

**ВАДИМ
ЛЬВОВ**



СТАЛЬ И ПЕПЕЛ

**РУССКИЙ
ПРОРЫВ**



Сталь и пепел

Вадим Львов

Сталь и пепел. Русский прорыв

«ЭКСМО»

2013

Львов В.

Сталь и пепел. Русский прорыв / В. Львов — «Эксмо»,
2013 — (Сталь и пепел)

ISBN 978-5-699-66881-6

Видели ли вы, как на ринге низкорослый, но шустрый боксер прорывается к огромному увальню, спокойно ждущему у канатов? И что потом бывает? То же самое, что случилось 29 июля 201... года в танковом бою под польским городом Радомом... Русские танки типа «Барс» вынырнули из-за дымовой завесы под самым носом у американцев. Перед танкистами была поставлена четкая задача: сокрушить сопротивление противника и расчистить дорогу в глубь Европы тысячам более примитивных, советских еще, танков. Американцы действовали как во время «Бури в пустыне», попытались расстреливать наши танки с места. Но не учли одного: русские – не арабы...

ISBN 978-5-699-66881-6

© Львов В., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Пролог	6
Пекин. Чжуннаньхань. 2 мая	7
Мюнхен. Германия. 12 июля	10
Московская область. Горки-9. 13 июля	13
Фюрстенвальде. Германия. 14 июля	16
Украина. Черниговская область. 15 июля	18
Вашингтон. США. 15 июля	20
Хабаровск. Индустриальный район.	25
Польша. Окрестности Познани. 21 июля	27
Берлин. Кройцберг. 18 июля	30
Вашингтон. США. 15 июля	33
Семпополь. Польша. 25 июля	36
Горки-9. Подмосковье. 25 июля	40
Кабул. Афганистан. 26 июля	44
Окрестности Хелма. Польша. 26 июля	46
Колумбус. Штат Нью-Мексико. 26 июля	50
Польско-украинская граница. 28 июля	55
Генштаб. Москва. 28 июля	58
Антверпен. Бельгия. 29 июля	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Вадим Львов

Сталь и пепел. Русский прорыв

© Львов В., 2013

© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Русские танки вынырнули из-за дымовой завесы, гудя турбинами на расстоянии меньше двух километров от расположения американцев. «Барсы» создавались именно для того, чтобы в маневренном бою сокрушить «вероятного» противника и расчистить дорогу в глубь Европы тысячам более примитивных советских танков.

Конструкторы уповали на три составляющих успеха Т-80 – подвижность, огневую мощь и защиту. Если с первым и вторым у «Абрамсов» генерала Меллоуна все было в норме, то защита, как обычно, ни к черту не годилась. Плата за комфорт экипажа – приходилось прикрывать броней эргономичный внутренний объем. Причем броней тонкой, поставь туда основательную броневую преграду – вес танка перевалил бы за сотню тонн.

Стреляй «Абрамсы» с места, как в «Буре в пустыне», по устаревшим машинам арабов – это было бы неважно. Но в «собачьей свалке», которая началась после прорыва русских на близкую дистанцию, бронезащита играла ведущую роль.

Видели бои на ринге, когда низкорослый, но шустрый боксер прорывается к огромному увальню, спокойно ждущему у канатов? То же и случилось в танковом бою под Радомом 29 июля...

*Акула будет рада,
Если весь мир окажется под водой.*

Китайская пословица

*Пляшет небо под ногами,
Пахнет небо сапогами,
Мы идем, летим, плывем.
Наше имя – Легион.*

«Легион».

Группа «Агата Кристи»

Пекин. Чжуннаньхань. 2 мая

Если вы были в столице бывшей Поднебесной империи, то обязательно посещали сердце этой древней страны Пекин, или Бейджинг, как его называют сами китайцы. В центре этого магического для иностранцев сердца, в районе Сичен, к западу от Запретного города лежит озеро Бэйхай, в простонародье – «северное». Вокруг этого озера сегодня крутится вся общественная и политическая жизнь тысячелетней империи народа хань. Здесь находится Чжуннаньхань – китайский аналог Кремля, скопление правительственных учреждений и штаб-квартира ЦК КПК. Один из самых могущественных людей в китайской партийной иерархии, глава организационного отдела Секретариата ЦК и по совместительству основной куратор органов разведки и госбезопасности, товарищ Чэн Юаньчао внимательно смотрел на двух зашедших к нему людей. Генералы Вань Цзян и Ян Чжи представляли две ддани китайской системы безопасности. Сухощавый и жилистый Цзян руководил вторым бюро «Гуанбу» – Министерства государственной безопасности, а упитанный и жизнелюбивый Чжи командовал департаментом разведки и контрразведки в Министерстве общественной безопасности¹. Оба генерала были ставленниками Чэна и его давними, еще со студенческой скамьи знакомыми.

Юаньчао сделал пригласительный жест рукой, и вошедшие устроились по обоим сторонам огромного лакированного стола. Социализм, вопреки всем заклинаниям его идеологов, не только не преодолел синдром борьбы за власть среди государственной верхушки, но и обострял его. Несмотря на единую идеологию, Госсовет КНР увлеченно интриговал против ЦК, а региональные партийные организации – против центра. Чэн Юаньчао служил Генеральному секретарю КПК, и только ему. Генералы, сидящие перед ним, – кадровый резерв партии на ближайшие годы. Пора было разогнать зажавшихся бюрократов с их сыночками-олигархами и продолжать уверенный рост Поднебесной².

– Какие проблемы, товарищ Цзян? – спросил Чэн, гляди исподлобья на своего визави. – Зачем вы настаивали на экстренной встрече?

– Возможно раскрытие нашего агента Аиста и срыв операции «Три всадника». Ситуация весьма серьезна.

Сидящий напротив Цзяна Ян Чжи с немым стоном закатил глаза к лепному потолку и спросил коллегу:

– Насколько вероятно раскрытие?

– Если не принять срочных мер, раскрытие практически неизбежно. Агента узнал беглый уйгурский диссидент.

– Вам, – Цзян кивнул в сторону Чжи, – профессор Шохрат Юсеф хорошо знаком. Вы же настаивали на его срочной депортации из страны в девяносто пятом.

– Как это могло получиться? Насколько я знаю, Аист больше десяти лет работает «нелегалом». И очень успешно, это наш лучший оперативник.

¹ Министерство государственной безопасности КНР – сравнительно молодая организация, появившаяся только в 1983 году. До этого внешней разведкой и контрразведкой, помимо Генштаба НОАК, занимался Особый комитет при ЦК КПК и Министерство общественной безопасности. Именно этот комитет и был преобразован в МГБ. В состав МГБ вошли подразделения внешней разведки, контрразведки, в том числе и военной, промышленного шпионажа, радиоэлектронной борьбы. Это резко повысило качество работы и эффективность китайских органов безопасности. МГБ подчиняется напрямую ЦК КПК. Министерство общественной безопасности сохранило за собой борьбу с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом (в первую очередь тибетским и уйгурским). Соответственно у МОБ имеется своя, неслабая разведывательная сеть. Особенно в среде заграничных диаспор национальных меньшинств.

² Это факт. Большинство китайских миллиардеров – дети или родственники партийной элиты КНР.

– Возможно, я подчеркиваю, возможно, он ослабил бдительность. Насколько нам известно, Юсеф опознал его в Каире. На международной конференции по вопросам ислама. Столкнулись в ресторане.

– И что? – спросил Чэн, явно теряя терпение.

– Юсеф остановил Аиста на выходе и назвал его прежнее имя и звание. Естественно, Аист не отреагировал, сказал, что опознались, и пошел по своим делам.

– Черт. Чистая случайность, – буркнул Ян Чжи. – Как такое могло быть после всех хирургических вмешательств? Пять операций, гарантии специалистов по пластической хирургии... и какой-то уйгурский ученый клоп опознает нашего человека.

– Нет, товарищ Чжи. Это говорит о том, что нельзя привлекать сотрудников вашего ведомства к операциям стратегической разведки. – Юаньчао сверкнул глазами.

Повисла неловкая, тяжелая, словно нож гильотины, пауза. Генералы спрятали глаза.

– Товарищ Цзян, неужели в «Гуаньбу» не нашлось агента уровня Аиста?

– Нет. К сожалению, исламский фактор – это относительно новое дело для внешней разведки. Тем более для тайной операции такого масштаба. Основная масса оперативников со знанием исламского вопроса сосредоточены у генерала Чжи. По крайней мере так было тогда. И действительно, Аист – лучший из лучших.

Генералы были правы. Чэн это знал. Значит, часть ответственности за срыв «Трех всадников» будет лежать на нем. Отвертеться не удастся. В лучшем случае выгонят на пенсию или послом в Непал или Гондурас. В худшем – инфаркт и пышные похороны. Слишком большие деньги потрачены, слишком многое поставлено на карту.

Председатель Лю Хайбинь такого провала не простит. Ни ему, ни его команде.

Об операции «Три всадника» среди миллионов китайских чиновников знало только четыре человека. Председатель КНР и первый человек Китая Лю Хайбинь и люди, сидящие сейчас за столом напротив друг друга. Уровень секретности был таков, что Цзян и Чжи обращались к Чэну напрямую, через головы своих непосредственных начальников, министров общественной и государственной безопасности. При успехе операции Китай должен утвердиться в роли единственной мировой сверхдержавы. А конкуренты – погрязнуть в бесконечной войне или сгинуть в неизвестности. Тем более что ситуация внутри «красного дракона» с каждым днем все более и более усложнялась. Перегретая экономика «всемирной фабрики по пошиву трусов» стала выдыхаться. Безработица росла ужасающими темпами, как и обнищание населения.

Пока государственным и партийным органам удавалась держать ситуацию под контролем, но прогнозы, увы, были тревожными. Через год кризис мог сорваться в штопор. И тогда... Тогда Китай с многомиллионными ордами безработных, голодных и на все готовых людей мог оказаться на грани распада и гражданской войны.

Операция «Три всадника» могла спасти страну и обеспечить ее дальнейшее развитие, новые заказы для промышленности, новые рынки сбыта.

– Что делал Юсеф после встречи с Аистом?

– Засел в ресторане со своими друзьями, учеными-религиоведами Виалли и Городниковым.

– Русский и итальянец?

– Так точно. Оба весьма известные специалисты по исламу. Авторы книг и научных монографий. С Юсефом общаются давно, были знакомы еще до депортации последнего.

– Вот тварь! – не выдержал Чжи. – Надо было тогда его не выпускать из Урумчи. Или устроить несчастный случай!

Чэн неожиданно хлопнул ладонью по столу:

– Прекратить. Юсефа депортировали по решению ЦК. Оно не обсуждается. Тогда было такое время. Нужно было нескольких крикливых и безобидных уйгуров и тибетцев выгнать

из страны на радость либеральным американским СМИ. Надо решать, что делать с Юсефом. Сейчас же.

– Ликвидация. Немедленная, – мгновенно отреагировал Цзян. – Вполне можно сработать под несчастный случай.

– Предположим. А что делать с его собеседниками?

– Поступить так же. Надо рубить концы. Мгновенно. Если решим все быстро, есть шанс не допустить утечки информации.

Чэн Юаньчао посмотрел на генералов и, покосившись на часы, тихо сказал:

– Действуйте. Быстро и осторожно. Под вашу личную ответственность. Если утечка произошла, нужно срочно запускать операцию. Главное – не опоздать.

Мюнхен. Германия. 12 июля

Майор Сатар Занди вышел из припаркованного в тени фургона «Мерседес», украшенного рекламой электрической компании, и огляделся. Ночная улица пригорода баварской столицы Нойритт была пуста, только вдалеке слышался шум редких машин, проезжавших по Мюнхеннер-штрассе. Жители этого благополучного европейского города, переделав дела и просмотрев обязательные вечерние шоу и новости, крепко спали. Исполнению воли Аллаха никто помешать не мог.

Оставалось только подождать, когда появится основная цель, и можно действовать. А ждать майор спецназа «Куат-аль-Кудс»³ мог сколько угодно. Час, день, неделю. Не важно. За восемь лет, что принимает участие в «острых» заграничных акциях, научился. Может, поэтому до сих пор и жив, хотя несколько раз находился на волосок от смерти. Последний раз – в Ираке, где их отряд перехватили англичане из SAS, пожалуй, лучшие солдаты издыхающего британского льва. Но ему удалось уйти и спасти часть груза – боеприпасов и медикаментов для Армии Махди⁴. Из его отряда в шестнадцать человек уцелело тогда пятеро, не считая его – весьма неплохой результат. Полковник Мирзапур остался весьма доволен. Оказывается, их отряд был «подставным» и благодаря этому нападению англичан удалось разоблачить высокопоставленного предателя, окопавшегося в штабе Пасдеран⁵.

Вот куда может забраться измена! В элиту иранского общества, в среду лучших из лучших. Нет, не зря сказал господин Мирзапур, что шайтан совращает души правоверных с каждым годом все сильнее и единственная защита от козней и глота неверных – расширение «дар эль Ислама» через экспорт шиитской революции.

Сейчас и предстояло сделать еще несколько шагов к торжеству идеи ислама. На чужой земле неверных псов, перепивших отвратительного вонючего пива с не менее отвратительными колбасками и капустой. Когда Сатар проходил по улицам Мюнхена, его буквально выворачивало от гнусных, чужих запахов, от внешнего вида и одежды местных жителей. Особенно – женщин. Так могут одеваться только последние дешевые шлюхи...

Майора радовало только одно – скоро вся эта земля, все эти аккуратные, словно игрушечные, улицы будут выжжены Великим Огнем и жирные, сонные неверные с их гнусными шлюхами и противными запахами пойдут на корм червям. Куда им, собственно, и дорога. А когда кяфиры вцепятся в глотки друг другу, словно свора бродячих собак за кусок тухлой конины, истинным воинам Всевышнего останется только добить немногих уцелевших и очистить землю от остатков их так называемой цивилизации.

Наушник пискнул. Значит, цель на подходе.

³ «Куат-аль-Кудс» – подразделение специального назначения Корпуса Стражей Исламской Революции Ирана. Помимо собственно диверсионно-разведывательных мероприятий обеспечивает активный экспорт шиитской революции в сопредельные государства, занимается поставками оружия и инструкторов прошиитским группировкам за пределами страны. Весьма активны в Ираке, Афганистане, Ливане, Палестине. Провал военной операции ЦАХАЛа против ливанской «Хезболлы» в 2006 году – во многом заслуга бойцов и инструкторов Куат-аль-Кудс. Сейчас иранские спецподразделения представляют собой смесь спецназа ГРУ и боевых групп Коминтерна в шиитском исполнении.

⁴ Армия Махди – военизированная группировка шиитов, действующая в центральных и южных районах Ирака. После кровавого восстания против союзных войск в 2004-м заключила перемирие с союзниками, но не признала временного правительства Ирака и продолжает вылазки против новой иракской власти. Цель АМ – создание в Ираке теократического государства, подобного иранскому. В этой реальности союзники уже вышли из Ирака и Армия Махди готовится к броску на Багдад.

⁵ Пасдеран – известный во всем мире как КСИР – Корпус Стражей Исламской Революции. Был создан из вооруженных отрядов шиитских революционных комитетов в 1979 году. С началом ирано-иракской войны КСИР быстро стал набирать военный и политический вес, отгнав Вооруженные силы Ирана на вторые позиции. На сегодняшний день это гигантская военная организация численностью более 300 тысяч человек, включающая в себя собственные сухопутные войска, ВВС и ВМС, обученные и оснащенные по последнему слову техники. Если учесть, что в подчинении КСИР находится народное ополчение Ирана «басидж», то общая численность вооруженных формирований Пасдеран – почти десять миллионов человек.

К угловому зданию стремительно подкатила черная, словно персидская ночь, BMW. Из машины, опираясь на массивную деревянную трость, выбрался Яхья Абдулла Хакк – известный на всю Европу мусульманский проповедник. Избранная цель. Жертвенный ягненок.

Бывший профессиональный адвокат из пакистанской Кветты, бывший боевик отрядов Хекматиара, а ныне голос миллионов европейских мусульман, в свои шестьдесят пять выглядел отлично. И это несмотря на потерю левой ноги от русской мины где-то под Гератом в далеком восемьдесят шестом. В Мюнхен неистовый мулла прибыл в студию радиостанции «Свободный Кавказ» для записи очередной речи против русских кяфиров.

Хакка сопровождали двое крепких телохранителей. Наметанным глазом Сатар оценил их пружинящую походку, напряженные позы, оттопыренные пиджаки.

Майор ухмыльнулся – у радикальных суннитов грызня из-за спонсорской помощи, грантов от ЕС и дележа криминальных доходов идет полным ходом. И убийства в их среде происходят не реже, чем среди наркобаронов. Вот и сейчас – новое обострение между несколькими крупными суннитскими общинами в Европе и США. Точнее сказать, между крупными синдикатами. Кровь льется рекой от Копенгагена до Афин, число жертв усабицы перевалило за сотню.

Туповатые европейские СМИ, контролируемые леваками и либералами, списывали эти разборки на неких мифических расистов, местную полицию, создавшую «тайные эскадроны смерти» для уничтожения трудолюбивых мигрантов, и даже всеильную и всепроникающую русскую разведку.

Впрочем, наследного принца Омана Бахрама аль-Саида завалили, кажется, именно русские. Уж очень сильно принц нагадил им на Кавказе. Хотя методы работы – взрывчатка в мобильнике – больше похоже на «Шин-Бет»⁶. Но русские кяфиры сегодня – большие друзья сионистов. Так что «руку Москвы» исключить нельзя. А вот лидера курдской диаспоры Нидерландов завалили свои. Запустил руку в деньги, собранные на «национал-освободительную борьбу». Имама крупнейшей в Гамбурге мечети пришили турки. Сатар был в этом абсолютно уверен. Очень уж покойный имам не любил военную хунту генерала Тургая, заседавшую в Анкаре, ежедневно понося ее в своих молитвах. Вот и договорился. СМИ свалили все на каких-то бритоголовых.

Ладно, пора было действовать.

Занди едва слышно трижды постучал в боковое стекло. Через секунду бесшумно отъехала в сторону боковая дверь автофургона и рядом с Занди появились четыре приземистые тени. Бойцы его группы «глубокого проникновения». Обученные методам убийства, хорошо усвоившие и древний опыт умерщвления со времен «хашашинов», и новые технологии устрания неугодных.

Боевики замерли за спиной Сатара. Так замирают волки, готовые вцепиться в горло косули. С каждым из них майор прослужил более пяти лет, а двое – вообще приходились ему дальними родственниками. Надежные, верные люди. Других в «Куат-аль-Кудс» не держали.

Занди поднял руку и пошевелил пальцами. К гулу проносащихся по окружной штрассе автомобилей прибавились резкие металлические звуки. Звуки оружия, готового к бою. Яхья с телохранителями стали подниматься вверх, в офис «Свободного Кавказа».

В редакции радиостанции сейчас работало пять человек. Техник – поляк, секретарь – турчанка, родившаяся в Германии, и три диктора из кавказцев. Один вел музыкальные программы, другой – читал молитвы и занимался религиозным воспитанием, третий сообщал политические новости. Еще один, самый важный человек в этой операции, сидел на стуле при

⁶ Именно с помощью заряда взрывчатки, вмонтированного в сотовый телефон, оперативникам службы общей безопасности Израиля «Шин-Бет» в 1996 году удалось ликвидировать Ехия Абдель аль-Латиф Сатти Айяша по прозвищу Инженер, одного из самых кровавых и изобретательных палестинских террористов.

входе в офис. Ночной сторож. Некий Питер Дитц, выходец из Казахстана шестидесяти двух лет от роду. Его надо было оставить в живых. Остальных – в расход. Всех. Но в первую очередь Яхью и кавказцев.

Наушник в ухе снова пискнул. Группы наблюдения – отчитались. Все чисто. Пора выдвигаться. Занди чуть махнул ладонью в направлении массивных дверей дома. При свете полной луны и рекламы пива «Бавария» на углу в руках бойцов тускло поблескивали стволы «Хеклер и Кохов», украшенные массивными глушителями.

Московская область. Горки-9. 13 июля

«Мир сошел с ума», – думал Стрелец, сидя на террасе своей резиденции и глядя в плоский кинескоп телевизора. В одной руке он держал пульт, в другой – бокал с легким пивом.

Сегодня он решил устроить себе выходной, вернувшись с Дальнего Востока. В конце концов, глава государства тоже имеет право на отдых. Как и самый обычный трудяга. Дела в стране медленно, но верно шли на поправку, и теперь его ежедневное и еженощное бдение по поводу любых мелочей не требовалось. Система наконец-то заработала, колеса закрутились. Люди просыпались от многолетнего морака. Пяти лет не прошло. Люди потихоньку стали более ответственными и перестали по поводу малейших обид со стороны нерадивых чиновников писать жалобные челобитные царю. Писали теперь либо в суд, либо сразу в федеральную прокуратуру. Уже прогресс. Теперь ему не надо выслушивать на телемостах idiotские просьбы типа «а почему у нас в районе нет горячей воды?». Мол, из Москвы виднее, почему начальник их муниципального ЖКХ на пару с главой администрации пропили все деньги, собранные на ремонт трубопровода.

Зато иски против муниципальных властей и губернаторов теперь исчислялись десятками тысяч. Первой ласточкой был иск молодой семьи против главы района где-то на Алтае. Из-за отсутствия совести у местных чинуш промерзла вся «хрущоба», и заболел маленький ребенок. В итоге было возбуждено уголовное дело против шести человек и гражданский иск против шестнадцати, включая губернатора и двух его замов.

Именно этот случай по приказу Стрельченко был раздут центральными телеканалами. И пошло-поехало. Губернаторы, раньше робевшие от окрика из Москвы, боялись теперь досрочных перевыборов, как не справившихся с обязанностями. Был такой механизм их отстранения. Жители региона собирали определенное количество подписей и требовали досрочного референдума о доверии губернатору. После такой неприятной процедуры в семи случаях из восьми губернатор вылетал в отставку. А затем прокуратура заводила на него дело... Всегда можно найти – за что. Это было, конечно, сложновато, но демократично. А главное, простые люди осознавали, что они не быдло, что в их праве как назначить чиновника на высокий пост, так и скинуть с него. Это дорогого стоило. Человек, осознавший себя значимым гражданином, работает лучше и налогов платит больше. Для этого все и затевалось.

Стрельченко хотел построить не «вертикаль власти», а «машину власти», которая может исправно работать десятилетиями после того, как он и его соратники уйдут на покой. А на покой уже хотелось. Изматывающий ритм последних двух десятилетий, кровь, заговоры, интриги доводили его до нервного истощения. Казалось, вот она, власть, бери, наслаждайся. Власть Стрелец взял, только насладиться ею не мог. Была тяжелая, невыносимая работа каждый день. Теперь он понимал и старика Палицына, первого Президента России, спившегося и ныне покойного, и второго президента, чекиста Молчунова, скрывающегося сейчас в Бразилии с его знаменитой фразой про раба на галерах...

Теперь, когда жизнь на Руси медленно стала налаживаться, неприятности пришли из-за границ. За три года – две короткие, но яростные войны на территории СНГ. Сначала свергли центральноазиатского царька Турсунбаева, возомнившего о себе невесть что. Под это дело освободили миллионы славян от гнета местных баев, хотя они этого и не просили. Затем операция «Бурьян»⁷ и кровавая бойня на Украине и Кавказе. Здесь тоже удалось победить, но цена была намного выше. Да и противник не был уничтожен, лишь потрепан. Стрелец корил теперь себя, что так легко согласился на переговоры с американцами и не добил европейцев. Хотя... тогда, год назад, по-другому было нельзя. Не влезать же в Третью мировую...

⁷ Подробнее об операции «Бурьян» написано в романе Вадима Львова «Роса на солнце».

А сейчас?

Стрелец шкурой, нутром, хребтом чувал неладное. В мире сильно запахло кровью. Большой кровью... Что-что, а чутье его никогда не подводило.

Да, мир определенно сошел с ума. Молниеносный крах евро и волна банкротств Португалии, Испании, Румынии, следом – эффект домино в азиатских странах, поставивших мировую экономику на грань полного коллапса. Евросоюз разваливался на глазах, стал заваливаться красный Китай, грозя погresti под собой остатки мирового благосостояния.

США, вылезая из Ирака, тут же влезли в нефтеносную Венесуэлу. Блицкриг удался на славу, «красного нефтяника» Гомеса ликвидировали собственные генералы, но победой и не пахло. Боливарианская гвардия Гомеса отступила от побережья в глубь страны и развернула мощную партизанскую войну против посаженного американцами правительства генерала Контрераса. В итоге – новая горячая точка без вариантов на ее быстрое затухание. Американцы удерживали только побережье и город Маракайбо. Против «боливарианцев» воевали регулярные венесуэльские части при поддержке частных армий и парамилитарес⁸. Соппротивление американцам нарастало с каждым днем, у партизан находили огромное количество новейшего оружия китайского производства.

Еще суматошнее было на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Исламисты наступали по всем фронтам, не давая коррумпированным светским режимам и нефтяным монархиям ни дня покоя. В Турции после падения правительства исламистов Мустафы Уркана и его убийства власть взяла группа генералов во главе с главкомом сухопутных войск генералом Хамидом Тургаем. Тургай и сотоварищи тут же устроили исламистам кровавую баню по давним янычарским традициям. Исламисты тоже в долгу не остались. Идет фактически гражданская война, усиленная сепаратизмом курдов. Что ни день, то взрывы, нападения на жандармские и армейские патрули, убийства офицеров и чиновников. А в ответ – свирепый террор военных и головорезов из МИТ.

– Похоже, вариантов нет, действительно что-то назревает... Что-то очень хреновое... – вслух произнес Стрелец, отвечая своим мыслям.

В этот момент коротко звякнул «кремлевский» телефон. Старомодный, без диска. Олицетворение ныне мертвой эпохи социализма.

Стрелец снял трубку:

– Слушаю внимательно.

На этот номер могли позвонить от силы семь человек в мире. На этот раз звонил руководитель Службы специальной безопасности, генерал-полковник Ляхов, некогда его личный телохранитель.

– Прошу прощения за беспокойство, но сегодня ночью в Мюнхене произошло нападение на офис радиостанции «Свободный Кавказ». Убито несколько сотрудников и, главное, радикальный проповедник Яхья Хакк.

– Туда ему и дорога. Одной собакой меньше.

– Это, конечно, так, только, судя по предварительным данным управления радиоэлектронной разведки ССБ, здесь есть некий русский след. Нам удалось перехватить ряд сообщений германских силовых структур, благодаря...

– Избавьте меня от технических подробностей, генерал! Какой русский след?

⁸ Парамилитарес – военизированные добровольные формирования, созданные зажиточными гражданами стран Южной и Центральной Америки в ответ на разгул левацких боевиков, наркомафии и уголовников. Такие отряды самообороны. Тесно сотрудничали со спецслужбами, полицией и военными. Именно из боевиков-добровольцев формировались знаменитые «эскадроны смерти», наводившие ужас на партизан и криминальные группировки. Мало кто знает, что охоту на знаменитого наркобарона Пабло Эскобара, помимо полиции, спецслужб и американцев, вела организация парамилитарес «Лос пепес», созданная родственниками жертв Эскобара. Так вот в крушении Медельинского картеля и гибели Эскобара «Лос пепес» сыграла ведущую роль. В первую очередь – своей жестокостью и упрямством.

– По показаниям выжившего свидетеля, он немец, но родом из СНГ, нападавшие говорили исключительно по-русски. Думаю, скоро об этом завопят все европейские СМИ. Будет грандиозный скандал. Поэтому сразу, как расшифровали данные перехвата полицейской информации, и решил связался с вами.

– И правильно сделали.

Положив трубку, Стрельченко потер висок. Эту истеричную мразь Яхью Хакка давно следовало замочить. Как и ту шваль из комитета «Босфор»⁹. На «босфорцев» времени и сил хватило, а вот на этого клоуна Хакка лень было даже тратить. И вот тебе подарочек! Только стали более-менее налаживаться отношения и торговля с ЕС, и тут некие «русские» убивают любимчика европейских интеллектуалов и либералов... Как интересно получается. Значит, скоро начнется такой вой. Хотя пусть воют, подстилки мусульманские, черт с ними, не портить же себе отдых!

– Камилла! – позвал Стрелец жену.

– Аюшки? – Женщина появилась на террасе.

– Пойдем-ка, на лодке покатаемся!

– А почему нет, – улыбнулась Камилла.

Супруги спустились с террасы и направились к искусственному озеру, где их ждала маленькая лодка, предназначенная для таких вот редких моментов проявления заботы о досуге жены.

⁹ Об этом – тоже в романе Вадима Львова «Роса на солнце».

Фюрстенвальде. Германия. 14 июля

Огромный двухэтажный «Неоплан», украшенный радостным солнышком, логотипом международной туристической компании, и белорусскими номерами, неспешно ехал в направлении германо-польской границы. Позади было пять европейских столиц, и люди, расслабившиеся в удобных креслах, уже предвкушали возвращение к родным очагам. В Пензу, Саранск, Нижний Новгород. Осталось пересечь Польшу, там еще немного до Бреста, где можно будет пересесть на поезд Брест – Москва. А от Первопрестольной – уже домой.

Тур «Пять столиц», известный в народе как «галопом по европам», настолько измотал туристов, особенно женщин и детей, что сейчас почти все спали. За исключением водителя Зенона Смушкевича. Он гонял туристические автобусы по Европе уже почти двадцать лет и научился контролировать усталость. Едва стоило почувствовать сонливость, он выпивал большой глоток «купчика». И помогало! Сознание прояснялось, сердце усиленно начинало гнать кровь по венам. Вот и сейчас, сделав глоток, Зенон посмотрел в зеркало дальнего обзора и, увидев микроавтобус «Фольксваген», недовольно поморщился. Он тащился за ними уже не меньше часа. Хотя ничего особенного в этом не было, Зенону, как и любому водителю автобуса или фуры, пережившему девяностые, такие хвосты не нравились. Успокаивало одно – это Германия, и дорожных бандитов можно не опасаться.

Вот в Польше следовало бы волноваться. А в Прибалтике или Украине – вообще паниковать, увидев долго преследующий тебя микроавтобус, где запросто может укрыться целая «бригада» налетчиков. «Знаем, проходили...» – зло подумал Смушкевич и вспомнил налет, пережитый им в Латвии, когда братки вот на таком точно «Фольксвагене» напали на его автобус. Высадили выстрелом из помповика стекло в двери, прижали к обочине и обчистили. А ему за то, что не сразу остановился, еще и два ребра сломали.

Координатор выбрал для следующего удара именно этот автобус, и Сатар «пас» его уже почти три часа. Наконец он получил точный маршрут движения цели, связался со второй группой боевиков и отправил их параллельным маршрутом встретить цель недалеко от станции Бризен, между Фюрстенвальде и Розенгартенем. Лучше, конечно, было бы устроить фейерверк прямо на границе в Розенгартене, но тут могла вмешаться даже ленивая и неумелая немецкая федеральная полиция.

В Мюнхене все прошло отлично. Убили всех, кого надо, сторожу, свалившемуся с табурета на пол, Сатар заорал в ухо выученную за год тренировок фразу на чистом русском: «Лежать, сука». Спустя несколько часов Занди со смехом наблюдал бледную рожу сторожа в программе «Евроьюс». Хваленая немецкая полиция педантично топталась на месте и не торопилась перекрывать дороги. Это просто комедия какая-то – в центре Европы действует вооруженная диверсионная группировка, а ее особо никто и не ловит. В Иране, к примеру, все дороги уже давно перекрыла бы полиция, усиленная жандармами и патрулями «басиджа». А эти псы боятся ошибиться и почти не останавливают машины. Права человека, дескать... И это – потомки крестоносцев, столетиями державших в ужасе мусульман? Ослабли неверные – и телом, и разумом.

Понятное дело, информацию о расстреле персонала радиостанции и богослова власти пытались скрыть, чтобы не вызвать вспышки насилия со стороны европейских мусульман. Но разве можно что-то скрыть в информационном западном обществе, полностью захваченном шайтаном? Уже в полдень по коммерческому каналу показали интервью со сторожем, который, икая и краснея, повторил версию о русских террористах, напавших на студию.

Естественно, русский МИД ответил о «гнусной русофобской истерии, развязанной реваншистами и экстремистами». Только было уже поздно. Русские посольства в мусульманских государствах, за исключением, пожалуй, Турции и Азербайджана, оказались в плот-

ных кольцах разъяренных жителей. В Пакистане и Албании охрана посольств была вынуждена применить силу, чтобы вышвырнуть наиболее активных протестующих с территории. В Страсбурге группа молодых мусульман напала на польских рабочих, приняв их за русских. В Амстердаме зарезали двух украинских моряков, а в Милане атаковали с ножами русских студентов-художников.

Так что костер разгорается, и надо лишь подбросить в него сухих дров.

Зенон Смушкевич обратил внимание на стоящий на пересекающей трассу E30 эстакаде внедорожник и человека с трубой, рядом.

Телескоп у него, что ли? Или подзорная труба? Нет, не похоже... А похоже на РПГ-7, из которого Смушкевич стрелял по мишеням бронетехники «вероятного противника» во время срочной службы в рядах «непобедимой и легендарной». Через долю секунды мозг выдал тревожный сигнал мускулатуре, и тяжелый автобус вильнул.

Но это не спасло самого Зенона и большинство его пассажиров. Термобарическая граната ТБГ-7 «Танин», предназначенная для уничтожения живой силы в бункерах, дотах и каменных зданиях, выпущенная с двухсот пятнадцати метров, разорвала стеклянный передок «Неоплана» и огненным языком лизнула салон, выжигая пластик кресел, металл бортов и человеческую плоть. Обезглавленный автобус, брошенный вправо, смял некстати подвернувшийся «Audi Allroad» и с силой ударился в бетонное основание эстакады.

Занди перед выстрелом гранатометчика придержал «Фольксваген», давая автобусу оторваться, чтобы самому не попасть под последствия огня. После того как туша «Неоплана» врезалась в основание, Сатар нажал на педаль газа и подогнал машину к автобусу. Бойцы Занди выпрыгнули из притормозившего «Фольксвагена» и принялись поливать горящий автобус из РМ md 63, добывая пытающихся выпрыгнуть из огненного ада, в который превратился их уютный «Неоплан».

Вскоре все было кончено. Сатар огляделся. Сотни машин позади их микроавтобуса застыли в пробке и тысячи бледных, испуганных лиц смотрели сквозь окна на его бойцов, облаченных в черные маски с зелеными повязками и темно-синие рабочие комбинезоны, удобные как для работы, так и для массового убийства. Где-то вдалеке завывали сирены полицейских машин. Да, сейчас вряд ли удастся уйти без перестрелки с полицией и потерь. Но это не имеет значения. Задание выполнено. Пламя гнева Аллаха скоро уничтожит неверных.

Украина. Черниговская область. 15 июля

Полковник Громов получил вызов в штаб бригады в тот момент, когда в очередной раз прогонял мимо своего наспех оборудованного КП танковую роту из третьего батальона. Рота под командованием старшего лейтенанта Суровцева, несмотря на старания комбата Зотова, никак не могла вписаться в маршевые нормативы и, главное, сильно отставала по стрельбе. Итоговую проверку рота с треском провалила, и разъяренный комбриг, генерал-майор Разумовский отправил своего заместителя Громова навести наконец порядок в третьем батальоне. С первых часов стало понятно, что Суровцев в качестве ротного – человек лишний. Смелый в прошлом сержант и командир взвода, роту он руках держать не мог. Не хватало терпения и опыта в отношениях с людьми. Когда командир танка за два года делает такую блестящую карьеру, то может начаться головокружение. Кессонная болезнь власти, так сказать.

Суровцев был отличным сержантом, но никчемным ротным. Громов отстранил его от командования ротой и временно, до прибытия из первого батальона нового ротного, лично взял его на себя. Чтобы не тратить время зря, занялся дрессировкой личного состава. Пройдя от «звонка до звонка» всю операцию «Бурьян», Громов знал, что пот всегда экономит кровь и гонять личный состав надо при любой возможности.

В этот момент его и вызвали в штаб бригады. К моменту прибытия Громова штаб напоминал муравейник, разворошенный палкой.

Толпились офицеры, о чем-то переговариваясь. Комбриг и начальник штаба, полковник Слепнев, нервно курили, и едва Громов появился в дверях, Разумовский крикнул:

– Проходи, Громов! Приказ напрямую из Москвы. Поднять бригаду и своим ходом перебросить в Чернигов. Там на погрузку и по железке – на запад. Куда точно, сейчас не известно. Ты командуешь авангардом в составе разведбата, первого танкового и механизированного батальона. Плюс инженерная рота и комендантский взвод.

– Так точно, понял. Все по боевому расписанию. Как отработывали.

– А чего не спрашиваешь, что случилось?

– Да я, Василь Палыч, после «Бурьяна» таких вопросов не задаю. Раз есть приказ, значит, надо выполнять.

– Похвально, похвально, – ответил Разумовский. – Вы, полковник, телевизор смотрели за последние сутки?

– К сожалению, нет. Не было времени.

– Я вас просвещу. В Германии, недалеко от польской границы, банда террористов напала на автобус с туристами из Поволжья. Известно о многочисленных жертвах. Речь идет о четырех десятках убитых и раненых. По предварительным данным. В том числе много детей.

– Вот черт...

– Именно, полковник. Через час будет опубликован меморандум правительств стран Новой Киевской Руси об этом теракте. Но приказ по нашему объединенному корпусу уже есть.

Двадцатая танковая бригада Вооруженных сил Руси входила в состав созданного после интервенции ЕС¹⁰ объединенного армейского корпуса, составленного из русских, украинских и белорусских частей. Расположенный на территории трех стран, пересекающих границы в районе Брянск – Гомель – Чернигов, корпус был развернут по штатам военного времени и готов в любую минуту среагировать на любое изменение международной обстановки. Командовал корпусом генерал-майор Елизаров, герой Украины, отметившийся разгромом испанской механизированной бригады в боях под Кривым Рогом и последующими жаркими боями на Пра-

¹⁰ Подробнее о Громе в романе Вадима Львова «Роса на солнце».

вобережье. Корпус подчинялся напрямую Трехстороннему Госсовету союзников и мог быть использован на основе указа Председателя Госсовета.

Меморандум Громов слушал по радио, находясь рядом со своим командирским «Водником», смотря на ползущие по асфальту, гудящие турбинами «Барсы». Ничего особо экстремального в заявлении не было. Да, правительства Руси, Украины и Белоруссии потребовали допустить своих специалистов и криминалистов к расследованию теракта и потребовали выдачи преступников русскому правосудию. Но о переброске войск на запад не было ни слова.

Вот еще что. Бригада уходила на марш демонстративно, с оркестром, всем видом показывая, что у нее серьезные намерения.

Уже вечером, зайдя перекусить в придорожное кафе, время для этого он выкроил, Громов посмотрел новости канала CNN на украинском языке. Там открыто говорилось, что после теракта Русь совместно с Украиной и Белоруссией перебрасывает войска на запад. Цель этой переброски пока не ясна.

Корреспондент, глотая слова от волнения, верещал о том, что знаменитый «калининградский» одиннадцатый гвардейский корпус приведен в боевую готовность и выдвинулся к польской границе. В Польше паника, бегство людей на юг и запад.

– Обделались, гниды, – злорадно проскрипел украинский полковник из совместной оперативной группы управления Наливайченко, тыкая вилкой в салат.

– Это вам не детей взрывать и моряков резать...

– Вы думаете, это европейцы? – спросил Громов коллегу, отпивая отвратительный, сильно разведенный кофе из чашки.

– Ни, думаю це бусурмане яких вони на грудях пригріли. Але відповісти-повинна Європа.

– Понятно, что должны ответить, – согласился Громов. – Ничего, стоит корпусу появиться у восточных границ Европы, местные власти тут же найдут и выдадут убийц. Положив болт на толерантность и права человека. Это все хорошо, но когда в ответ на расстрел туристов беспредельными мигрантами к твоему уютному европейскому дому подъезжают «восьмидесятые» и добродушно гудят турбинами, права человека как-то сразу забываются. Их вытесняет инстинкт самосохранения.

Вашингтон. США. 15 июля

Звонок застал Роберта Пирса¹¹ в тот момент, когда он, сбросив ботинки и надоевший костюм с галстуком и облачившись в легкое трико, поднимался к себе в домашний кабинет с намерением посмотреть наконец телевизор. Но до комнаты он так не дошел.

– Привет, Роб, – послышался в трубке голос министра обороны США и его бывшего начальника по «русскому отделу» в Лэнгли Билла Гиббса. – Есть один интересный разговор. Приезжай на наше обычное место. Ждем тебя через час.

Роберт чертыхнулся и со вздохом поплелся вниз переодеваться. Последний разговор в «Сигарном клубе «Три секвойи», куда пригласил его Гиббс, окончился отставкой Пирса с поста директора Национальной разведки и переводом на другую должность. Тогда помимо Гиббса в разговоре участвовал помощник президента по национальной безопасности, отставной генерал Джек Джонсон. Приехавшему Роберту коллеги без обиняков объяснили, что, несмотря на то что лично президент Обая очень доволен его работой на ниве разведки и тайных операций, республиканское большинство, захватившее конгресс, требует жертв. Республиканцам категорически не понравилась позиция администрации Обая по поводу русско-европейского конфликта на Украине. Команду первого чернокожего президента обвиняли в мягкотелости, трусости и малодушии.

Слышались крики о сдаче США лидерских позиций в мире, даже сговоре с русскими. Насчет последнего – абсолютная правда, но Обая к этому отношения не имел. «Шоколадный заяц» вообще ни к чему отношения не имел, он только открывал рот и появлялся на экранах телевизоров в нужный момент. Все решали его советники и члены правительства. А также лоббисты. Именно эти люди и решили договориться с русскими по-хорошему. Эту часть переговоров, то есть прямой контакт с главой русской национальной безопасности, взял на себя Пирс.

В конце концов, обнаглевших европейцев надо было поставить на место и вернуть влияние США в Старом Свете. Это удалось с блеском. Перепуганные лидеры ЕС, получив на Украине по сопатке от русских, забыли свою прежнюю гордыню и независимость и прижались к широкой груди США, словно птенцы к матери.

Но за грандиозным внешнеполитическим успехом последовал не менее грандиозный провал во внутренней политике. «Левые» из Демократической партии решили в разгар мирового кризиса устроить реформу медицинского страхования. Лучшего время эти умники-псевдоинтеллектуалы не могли найти... В двух словах, предлагалось обеспечить медицинской страховкой всех неимущих граждан США. Это почти десять процентов от трехсотмиллионного населения Северной Америки. Естественно, кому из налогоплательщиков хочется кормить всю эту свору бездельников и нищих? Тем более когда надо затянуть собственные пояса...

Возмущенный левацкими реформами «средний класс» дружно проголосовал за республиканцев на ближайших выборах, и власть команды Обая пошатнулась. Роберт знал правила игры. Раз конгресс требует скальпов, он их получит. Кандидатов на жертвенного агнца было несколько, но Пирс понимал, что его карта как шефа национальной разведки бита. Гиббс был связан с умеренными республиканцами, Джек Джонсон популярен среди военных и связывает демократов с вооруженными силами. Глава Госдепа Хиллари Клейтон и директор ЦРУ Леон Барнетта – высокопоставленные деятели Демократической партии.

– Ты понимаешь, Роб, кто-то должен уйти, – вкрадчиво сказал Билл.

– Это нужно Америке, сынок. Здесь не место личным обидам. Вопрос идет о стабильности, – добавил Джек, поигрывая сигарой.

– Я все понял, – кивнул Роберт. – Каковы мои дальнейшие шаги?

¹¹ Кто такой Роберт Пирс – подробно написано в романах Вадима Львова «Лестница Аида» и «Роса на солнце».

– Не знаешь? – улыбнулся Гиббс. – Тебя прочат в заместители к... – Билл ткнул пальцем в лепной потолок.

– Что, в Госдеп?! – почти заорал Роберт, ужасаясь одной только мысли, что придется работать с этой ведьмой Клейтон. Это невозможно, особенно после того, как они с ней сцепились по украинскому вопросу. – Нет, сынок, не в Госдеп. – Джонсон встал и налил виски в три стакана, один из которых протянул Пирсу: – Тут Билл всячески тебя расхваливал, говорил, какой ты прекрасный оперативник. Все-таки одиннадцать лет полевым агентом в Восточной Европе – не шутка. Разбираешься ты и в бюрократической волоките. Если к этому добавить немалый опыт работы в сфере борьбы с наркотиками и терроризмом, то специалист получается первоклассный. Должность первого заместителя Рождественской Свинки тебя устроит?

Пирс на секунду закрыл глаза... Заместитель министра внутренней безопасности¹² – в данной ситуации не самый плохой выбор. А министр Джанет Торино, известная из-за внешности и фигуры по прозвищу Рождественская Свинка – достойный человек и, главное, не истеричка.

– Я согласен, – ответил Пирс. Своим головокружительным карьерным взлетом он был обязан Гиббсу и Джексону и не хотел портить с ними отношения. Два шага вверх, два вниз – все равно он на самом верху.

– А кто на мое место? – полюбопытствовал Роберт, сделав глоток отменного шотландского виски.

– Чарльз Хаузер, – мгновенно ответил Билл.

– Солидно. – Роберт от удивления приподнял брови.

Чарльз Хаузер – живая и действующая легенда американской электронной разведки. Начав карьеру оператором на самолете радиоразведки, Чарльз последовательно занимал должности в военно-воздушной разведке, Агентстве национальной безопасности, Национальном управлении воздушно-космической разведки. Затем возглавлял DIA¹³ и, наконец, Агентство геопропространственной разведки¹⁴.

Хаузер стоял у истоков «электронного доминирования» армии и спецслужб США над потенциальными противниками. Еще один ветеран «холодной войны», несмотря на преклонный возраст, брошенный демократами на укрепление американских спецслужб.

Новое место работы поначалу казалось Пирсу настоящим бюрократическим кошмаром. Гигантское ведомство, призванное контролировать всю внутреннюю безопасность США, на деле оказалось неповоротливым монстром, разрушавшим сложившуюся десятилетиями структуру. Включенные в состав министерства агентства, службы и ведомства сохранили относительную независимость, яростно интригуя против друг друга и все вместе – против руководства

¹² Министерство внутренней безопасности США/Department of Homeland Security (DHS) – структура, созданная для координации многочисленных федеральных служб и органов, отвечающих за национальную безопасность после терактов 11 сентября. Изначально планировалось нечто грандиозное по типу сталинского НКВД или РСХА, но не все получилось. Сразу после указа о создании МВБ началась свирепая бюрократическая война за передел бюджета и сохранение автономности многих ведомств. В итоге – Министерству юстиции удалось удержать за собой Администрацию по борьбе с наркотиками и, что самое главное – ФБР. ЦРУ тоже сохранило полную автономию. Но все равно МВБ – организация монструозная. В состав вошли Береговая охрана, Секретная служба, Федеральное миграционное ведомство, Федеральная таможенная и пограничная служба, Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям, Управление безопасности на транспорте и еще несколько десятков подразделений и служб. Численность сотрудников МВБ – более 220 тыс. человек. Для сравнения: на пике «холодной войны» численность ЦРУ не превышала 20 тыс. сотрудников, включая вахтеров и уборщиц.

¹³ DIA/Defense Intelligence Agency – Военная разведка США. Входит в качестве агентства в состав Министерства обороны США. Координирует деятельность подразделений разведки Армии, ВВС, ВМС и Корпуса морской пехоты.

¹⁴ Национальное агентство геопропространственной разведки/The National Geospatial-Intelligence Agency (NGA) – относительно новая специальная служба, входящая в разведывательное сообщество США, отвечает за своевременную поставку высокоточных геопропространственных данных и систем их обработки для обеспечения национальной безопасности и обороны. Входит в структуру Министерства обороны США.

министерства. Только спустя год Пирсу удалось навести относительный порядок в центральном офисе министерства и перейти в наступление, обламывая рога наиболее бойким интриганам.

И не таких обламывали. Дела в министерстве стали налаживаться, и вот опять поздний звонок от старых знакомых.

В большом, круглом кабинете, обставленном, как и весь «сигарный клуб», старинной французской мебелью, его уже ждали. Пять человек.

«Буду шестым, – пронеслось в голове. – Хорошо, что не третьим», – вспомнил Роберт русскую привычку «соображать на троих»

Помимо ожидаемых Гиббса и Джонсона на кожаных диванах расположились сам вице-президент США Джозеф Бенетт, глава военной разведки генерал-лейтенант Рональд Бургесс и, конечно, Чарльз Хаузер. Новый шеф, мать его, Национальной разведки. Бросилось в глаза отсутствие Леона Барнетты, директора ЦРУ. Его эти люди считали чистоплюем и белоручкой и на подобные закрытые встречи не приглашали.

«Что-то интересное», – подумал Роберт, ожидая начала разговора.

Как и положено по статусу, открыл заседание «тайной вечери» вице-президент:

– Вы осведомлены о событиях в Германии, в Фюрстенвальде, но мало кому известно об их продолжении. – И Джозеф скосил глаза на Гиббса.

– Русские около часа назад выдвинули политическому руководству ЕС и Германии ультиматум. Более того, с сегодняшнего дня, по данным спутниковой и электронной разведки, ряд русских армейских корпусов пришли в движение. Более того, заметно оживление и в стане их союзников – украинцев и белорусов, – сказал министр обороны, оглядывая лица присутствующих.

– Подтверждаю, – процедил Хаузер, кивнув бритой головой. – Вот последняя разведсводка по моему ведомству. Обобщенная. Цитирую: «Замечено движение колонн одиннадцатого, первого, восьмого гвардейских, двадцать второго армейского и объединенного славянского корпусов. Бригады были подняты по боевой тревоге и в течение расчетного времени прибыли к местам погрузки на железнодорожные ветки. За исключением одиннадцатого гвардейского. Он напрямую, с балтийского анклава, вышел к польской границе. Направление движения эшелонов: запад. Два корпуса перебрасываются в Украину, два – в Белоруссию. Замечена также активность русской авиации и военно-морских сил».

После того как Хаузер закончил читать, еще какое-то время стояла гробовая тишина. Сидящие вокруг стола лишь переглядывались.

– Не будем забывать, что у нас выборы через три месяца, у русских – через четыре, – продолжил Бенетт. – Времени на политические маневры у нас нет. Надо действовать.

Слово взял помощник президента по национальной безопасности Джонсон:

– Вы знаете, я всегда считал и считаю, что с русскими надо расходиться по-хорошему. Но не в этом случае. Любое промедление, любая уступка русским будет расценена нашими конкурентами как предательство американских интересов. Вы понимаете, какие это будет иметь последствия на выборах? Так что маневрировать дальше мы не можем. Завтра президент выступит с заявлением, осуждающим терроризм, но подчеркнет, что США никому не позволит нарушать границы наших европейских союзников. В этом вопросе наша администрация пойдет до конца. Как и написано в Стратегической концепции от 1999 года¹⁵.

– Может, русские блефуют? Со времен Хрущева они мастера на такие штуки, – высказался Хаузер.

¹⁵ Стратегическая концепция НАТО от 1999 года подтвердила основные принципы НАТО, заложенные еще при основании организации в 1949 году. В двух словах это означает: «один за всех – все за одного». Нападение на любую из стран блока вызывает войну со всеми странами НАТО. Хотя как в нашей реальности, так и в альтернативной – это многими подвергается сомнению.

– Может, и блефуют, – согласился Бенетт. – А может, и нет. Вы разведка, вот и ответьте нам.

– По озвученным признакам это неясно. Тут сотни, если не тысячи факторов надо анализировать. В предельно короткое время. – Рональд Бургесс пожал плечами.

– Мы имеем теракт с убийством мусульманского лидера в Европе, совершенное, по данным СМИ, русскими. Затем мы имеем убийство сорока одного русского туриста на автотрассе в Германии, включая тринадцать детей. Показательная месть, если хотите. Русские требуют передать полномочия расследования группе своих специалистов и выдачи возможных террористов и организаторов теракта в Россию. Европейцы отказываются, ссылаясь на законы ЕС, но просят русских войти в следственную группу Интерпола. Русские настаивают на своем и начинают стягивать к границам ЕС войска с целью устрашения. Европа в панике и истерике. Нашей Хиллари уже оборвали все телефоны, вопя о «русском вторжении в ближайшие часы». Нам останется только реагировать адекватно. То есть просить всех успокоиться и одновременно перебрасывать в Европу дополнительные контингенты вооруженных сил для устрашения русских. Сколько надо времени, чтобы русские подтянули силы, достаточные для вторжения в Европу? А, Рональд?

– Пять суток. За это время группировка русских составит до тридцати боевых бригад. Достаточные силы для первого удара. Тем более что европейцы после украинской авантюры очень ослаблены.

– Пять суток! – повторил Гиббс и повернулся к Пирсу: – Роберт, что вы думаете по этому поводу? Вы же специалист по новым русским властям.

– Думаю, нас сталкивают лбами. Если мистер Стрельченко решил взять расследование теракта в свои руки, то ему абсолютно наплевать на законы ЕС. Да вообще-то и на любые международные законы. Что бы эти брюссельские святоши там не вопили. Чтобы надавить на них, русские власти и двинули к границе танки и спецназ. Уж кто-кто, а Стрельченко знает, что европейцы боятся его, как огня, и прячутся за нашей спиной. Мы перебрасываем войска навстречу русским. Как в «берлинский кризис». Это бочка с порохом...

– Потом кто-то подносит спичку, – закончил за него Джонсон.

– Точно, Джек. И пути назад не будет ни у кого. И время выбрано чертовски удачно. Выборы и у нас, и у русских...

– Отлично, мистер Пирс. – Джозеф Бенетт улыбнулся. – Никогда не сомневался в ваших способностях. Есть предложение: вы, Роберт, оставаясь заместителем министра внутренней безопасности, возглавите целевую оперативную группу по расследованию последних терактов в Европе. Подчиняться будете непосредственно мне и Джеку. – Бенетт показал глазами на Джонсона. – От вас требуется сформировать команду полевых агентов, не чурающихся настоящей мужской работы. Их дело: добывание информации. Затем по составленному вами списку в вашу группу передаются указанные там аналитики и технические специалисты. Из любых ведомств. К вашим услугам любые агентурные сети и оперативные возможности всего разведывательного сообщества, Минюста и МВБ. Любой ваш запрос будет исполняться мгновенно, без личной волокиты. От вас требуется одно: найдите этих террористов. Вы понимаете, Роберт, насколько все серьезно и что поставлено на карту?

– Да, сэр! – отчеканил Роберт.

Домой Роберт сегодня так и не попал. По мобильному связался с офисом ФБР и срочно запросил копию дела Интерпола о нападении на радиостанцию и бойне в Фюрстенвальде. Затем – звонок в Лэнгли. Надо заказать дела нескольких отставных и действующих агентов. Настоящих агентов, а не нынешних сморчков. Примчавшись к зданию МВБ на Небраска-авеню, Пирс сделал еще один звонок. После долгих гудков трубку наконец сняли.

– Черт побери, кто трезвонит? – раздался злой и заспанный голос.

– Твой шеф, Луис. Подъем, мистер Розетти¹⁶, вас ждут великие дела.

¹⁶ О Луисе Розетти – подробнее в романе Вадима Львова «Лестница Аида».

Хабаровск. Индустриальный район. 15 августа

Карр-карр...

Толстый черный ворон распрямил загаженные пеплом крылья и осторожно перебрал лапами, приближаясь к лакомству. Еще раз каркнув, ворон вонзил клюв в глаз мертвого китайца, валяющегося рядом с открытым люком сгоревшей еще вчера БМП W-50, и, переступая по лбу покойника, неторопливо принялся за трапезу.

– Пристрелить, что ли, трупоеда? – Рядовой пластун только что сформированной Амурской пластунской бригады Костя Леонов неторопливо поднял «Винторез», целясь в прожорливую и наглую птицу.

– Ну, хорош! Не переводи на всякую херню патроны, – свирепым шепотом отозвался старший лейтенант Селиванов. – Да и пусть желтомордого погрызут, другим наука будет. Не порть натюморт.

Костя смутился и оторвал глаз от прицела.

Остатки их казачьего дивизиона держали китайцев на расстоянии больше суток, не давая прорваться в глубь Хабаровска. Связь, несмотря на мощное противодействие китайских средств РЭБ, работала бесперебойно. Единственное, что могло радовать. Среди малочисленных войск прикрытия границы амурские пластуны были самой боеспособной частью. Вместе с пограничниками. Сто девяносто четвертую мотострелковую бригаду¹⁷ в расчет принимать было нельзя. Во-первых, она была так называемой «региональной», укомплектованной резервистами из данного региона. Техники мало, офицеров – тоже. Во-вторых, именно на эту бригаду пришелся вчера основной удар узкоглазых. Один из мотострелковых батальонов вообще находился за Амуром – на острове Красном.

Масса китаез ударила через протоку Чумную по острову и уже оттуда по Хабаровску. Стрелки сделали все, что смогли в их положении: героически погибли, но дали развернуться пластунам в тесных городских кварталах. И началось. Азиаты то на бронетехнике, то пешим порядком захлестывали передний край обороны казаков, стремясь прорваться в глубь города и перерезать трассы на Уссурийск и Биробиджан. Сдерживали их только благодаря огневой поддержке гвардейской ракетно-артиллерийской бригады окружного подчинения. «Глухари» потчевали китайцев самым крупным калибром. В воздухе постоянно крутилось несколько «Дозоров», осуществлявших разведку целей. Огонь был очень сильный и точный, но на китайцев это особо не действовало. Их было слишком много.

Командир второго дивизиона пластунской бригады майор Артем Пшеничный¹⁸ понимал: если в ближайшие шесть часов пластуны не получат подкрепления живой силой, их сомнут, несмотря на огневую поддержку.

Здесь, на Дальнем Востоке, Артем служил уже полтора года. После разгрома и уничтожения гнезд исламистов на Северном Кавказе в ходе «Бурьяна» содержать на юге столь многочисленную армейскую группировку в Генштабе посчитали лишним. Часть войск перебросили на восток и запад, а часть – сократили. Эти преобразования не коснулись отдельного Терского

¹⁷ Мотострелковые бригады в армии Руси по составу почти идентичны механизированным бригадам и хотя имеют меньше артиллерии и бронетехники, но больше противотанковых средств. Это, по сути, облегченная механизированная бригада, предназначенная в основном для действий на пересеченной местности и удержания захваченной территории. Для эффективного наступления им не хватает ударной силы. Мотострелковые бригады сосредоточены на Севере, Кавказе и Дальнем Востоке, где наиболее подходящая для них местность.

¹⁸ Про Артема Пшеничного и его терских пластунов – см. роман Вадима Львова «Роса на солнце».

пластунского полка – наоборот, он был признан совместной комиссией Генштаба и Главкомата одной из лучших частей сухопутных войск по подготовке личного состава. Универсальное, высококомобильное и прекрасно обученное соединение из местных жителей. Опыт терских казаков решили «расширить и углубить». Так, Пшеничный с группой офицеров, сержантов и пластунов оказался в двухлетней командировке на Дальнем Востоке. Обучал, подтягивал местные кадры до уровня его кавказских пластунов.

Планы у командования были грандиозными. Речь шла не о полке пластунов – о целой бригаде в составе двух боевых и одного учебного дивизиона общей численностью в десять сотен бойцов. Здесь не Кавказ, здесь расстояния другие и вероятный противник – много опаснее. И по структуре бригада существенно отличалась от терского полка. В составе ее были целый вертолетный полк и отдельная эскадрилья БПЛА. Еще одной новинкой стало наличие в каждой сотне трех маленьких беспилотников «Зала»¹⁹. Теперь у каждого сотника имелась своя крошечная разведывательная авиация. Именно благодаря этим тарактелкам пластунам удавалось заранее засекал направления ударов китайцев и вовремя концентрировать свои скудные силы на их отражение. Еще одним интересным отличием была интенсивная инженерная подготовка местных пластунов в части минирования дефилов, дорог и переездов. Пшеничный понимал, что в случае войны легкая пластунская бригада должна была гибким заслоном встать на пути несущейся китайской лавины.

Колонны, штабы, снайперский террор против офицеров, корректировка авиационных ударов – вот цели амурской бригады. А не сидение в городе под ураганным огнем китайских гаубиц и РСЗО.

Пшеничный сплюнул на пол. Слюна пропиталась цементной пылью и пеплом, и Артем, взяв бутылку с водой, тщательно прополоскал рот. Штаб бригады постоянно присылал одинаковые приказы: «держаться, держаться».

А сколько можно держаться?

Ни майор Пшеничный, ни командир погибающей сейчас 194-й мотострелковой бригады, полковник Угрюмов, ни тысячи пластунов, мотострелков, ополченцев, пограничников, дерущихся на заваленных камнями и трупами улицах горящего Хабаровска, не знали, что десять часов назад пятый гвардейский и тридцать пятый армейский корпус начали операцию «Звездопад». Корпуса ударили по сходящимся направлениям, стремясь отрезать всю массу войск НОАК²⁰ Шеньянского округа, скопившуюся, словно орда, на территории Маньчжурии.

Они не знали, что восемьдесят первая гвардейская механизированная бригада уже пробила брешь в боевых порядках 64-й общевойсковой армии НОАК. Следом в брешь прорвались третья и двадцать первая гвардейские бригады. Китайцы интенсивно развивали последние двадцать лет в северных районах дорожную сеть – теперь пришла пора за это платить. Тактические боевые группы прорвавшихся бригад, отчаянно маневрируя, стали скатывать китайскую армаду – словно ковер.

У русских был только один шанс счастливо выкрутиться из сложившейся стратегической ситуации. Ударить первыми. Ударить так, чтобы красный дракон, сбитый с ног, уже не смог подняться в полный рост.

¹⁹ «ZALA-Aero» – частный производитель беспилотных летательных аппаратов из Ижевска. Существует и в нашем мире. В этой реальности – крупнейший поставщик БПЛА для вооруженных сил Руси и силовых структур.

²⁰ НОАК – Народно-освободительная армия Китая. Вооруженные силы КНР. Что в нашей реальности, что в альтернативной – самые многочисленные ВС в мире. При очевидных плюсах, в первую очередь колоссальном мобилизационном потенциале в 370 млн человек, НОАК имеет существенный минус: у ее солдат полностью отсутствует боевой опыт.

Польша. Окрестности Познани. 21 июля

Двенадцатую бригаду армейской авиации с пафосным названием «Крылья победы» из состава пятого корпуса US ARMY, расквартированного в Европе, перебросили в Польшу одной из первых. Вместе со вторым кавалерийским полком²¹. Бронемашин «Страйкер» и ударные «Апачи» должны были, по замыслу генералов из ОКНШ, охладить горячие русские головы.

Капитан Роджер Логан аккуратно, как на тренировке, приземлил свой АН-64D «Лонг-боу» на бетонную плиту старого, оставшегося еще со времен Варшавского пакта военного аэродрома.

Второй ударный батальон²² на авиабазе Познань встречали лично командующий ВВС Польши генерал брони Лех Малевский, целый сонм журналистов, политиков и толпа восторженных юных полячек. Пока польская «легкая кавалерия»²³, командир батальона подполковник Томас Вулидж и большинство летчиков раздавали интервью и раскланивались с милыми мисс, Роджер и стрелок-оператор Марсель Гарсиа успели вылезти из кабины высокотехнологичной винтокрылой машины и преспокойно отправиться в ближайшую к летному полю казарму, где находились места общего пользования. Перелет был долгим, надо было срочно размять кости и освободить организм от лишней жидкости.

Закончив свои дела, Роджер услышал по громкой связи объявление на плохом английском, что первый брифинг для пилотов батальона состоится только через два часа. Появилось свободное время. Можно либо поваляться на койке в офицерском блоке, либо взять за жабры Гарсиа и забуриться в ближайший бар – промочить горло пинтой местного пива. Но не больше. Дисциплина, и все такое.

В баре, помимо толпы солдат и сержантов из наземного технического персонала бригады, восседал сам Уильям Тэлбот – начальник разведки бригады и, пожалуй, самый авторитетный офицер. На штабную должность Тэлбот был переведен с должности командира штурмового батальона «Черных ястребов»²⁴. Знаменит Тэлбот был тремя вещами: систематическим нарушением дисциплины, виртуозным пилотированием вертолета с умением посадить перегруженную или поврежденную машину на «носовой платок» и постоянными разводами с очередными женами. За что он имел прозвище «Крылатый жеребец» или просто «Жеребец». Еще у Уильяма была хорошая привычка. Он спасал задницы экипажей сбитых ударных вертолетов. Именно ребята из третьего штурмового батальона на своих безотказных УН-60 приходили на помощь коллегам Логана, случись чего.

Сейчас Уильям сидел за боковым столиком с каким-то мрачным седым поляком в парадном мундире. Помимо кувшина с пивом на столе явственно виднелась пара бутылок с прозрачной жидкостью.

– Ха, кэп, смотрите: у Жеребца на столе водка. Не рано ли?

Марсель Гарсиа летал в паре с Роджером уже больше шести лет из восьми, которые Роджер провел за штурвалом «Апача». За эти годы худой и холодный, как исландская ледышка,

²¹ В армии США в силу традиции сохраняются старые названия воинских частей. Некоторые со времен Войны за независимость, другие со времен Гражданской и Первой мировой. Часть кавалерийских полков переименована в бронекавалерийские. Второй кавалерийский по программе «Страйкер» перевооружен колесными бронемашинами.

²² Армейская авиация США, в отличие от ВВС, имеет чисто армейскую организацию. Бригады АА состоят из батальонов и рот вертолетов.

²³ «Легкой кавалерией» в войнах XVII–XIX веков называли девиц легкого поведения и прочую шелупонь, сопровождавшую армию в походах в веселое время.

²⁴ Штурмовой батальон в бригаде АА – это батальон вертолетов УН-60 «Блэк Хоук». Предназначен для переброски грузов и высадки тактических десантов.

Логан и горячий, словно перец чили, упитанный Гарсия образовали сплоченный боевой организм. Пухлого Гарсия вообще не интересовали книги, которыми зачитывался Логан, он любил холодное пиво, горячее бурито и худеньких блондинок. Не любил негров и баскетбол. Роджер же любил читать, белое или розовое вино, брюнеток и спокойно относился к любым расам.

Раздолбай Марсель преобразался тогда, когда его ладони касались джойстиков управления вооружением. Здесь толстяку из Джорджии было мало равных во всей бригаде. Минимум четыре раза стрелок спасал жизнь Логану в горах треклятого Афганистана, в последний момент обнаруживая и уничтожая огневые точки талибов. Те, словно крысы, умело маскировали мощные пулеметы возле своих нор, а пули из КПВТ, ДШК или их китайских копий обладали достаточной силой, чтобы прошить борта вертолета насквозь с близкого расстояния. Но Марсель всегда обнаруживал эти смертоносные норы на пару секунд раньше, чем грязный палец талиба давил на гашетку пулемета.

...Афганистан. Хуже этого, по мнению Роджера, быть уже не могло. Горы, перепады температур, разряженный пыльный воздух, увечивший вертолетные двигатели и навороченную электронику за считанные месяцы. Тупое, темное, зверино-жестокое население. Нечистоплотные и подлые западноевропейские союзники, которые покупали за наличные «мирные недели» с талибами, направляя их удары на американские и британские позиции. Хуже всего были местные кадры, найденные ЦРУ и армейской разведкой по тараканьим щелям, посаженные на место сбежавших в горы инсургентов. Где насобирали такой паноптикум – оставалось только гадать. Эти местные кадры гадили американцам и собственному народу так, будто их специально этому учили. Вреда от них было больше, чем от талибов, наркоторговцев и европейцев, вместе взятых.

Когда Логан и Гарсия подошли к столику, Тэлбот улыбнулся и сказал:

– Вот и наши brave парни из второго ударного батальона. Мистер Карпинский, обратите внимание, это самый лучший экипаж старины Вулиджа. Просто асы! Видели бы вы, сэр, что они творили под Кандагаром в две тысячи седьмом. Похоже, парни тоже умудрились улизнуть с помпезной встречи в ближайший бар.

Поляк поднял на вертолетчиков абсолютно трезвые и злые глаза и, скривив губы в усмешке, протянул американцам руку:

– Подполковник Томаш Карпинский. Заместитель коменданта авиабазы.

Тут Логан обратил внимание на изящную трость, прислоненную к стулу со стороны поляка.

– Мы с Томасом, – сказал Тэлбот, – почти два года вместе в Ираке прослужили. Он – такой же пилот, как и мы. Летал на «Соколе». Отчаянный пилот...

– Летал, – прервал поляк поток красноречия Уильяма. – А сейчас – я обычная штабная крыса. – Карпинский снова криво ухмыльнулся и быстро проглотил рюмку водки.

М-да, так много и так рано умеют пить только славяне. Логан взял кружку пива и едва сделал глоток, как Карпинский спросил каким-то низким, рокочущим голосом:

– Значит, на помощь прибыли? – Томаш уже изрядно набрался.

Логану не понравился тон, взятый поляком, но Тэлбот как будто этого не замечал:

– Ага. Обрежем когти русскому медведю. А из его лап сделаем обереги от злых духов, как у настоящих индейцев, – засмеялся Тэлбот.

– Раньше надо было, Вилли, раньше, – горько протянул Карпинский. – Два года назад, когда был реальный шанс удержать медведя в его вонючей берлоге. Но вы, американцы, предпочли решать свои проблемы с Гомесом... А нас здесь...

Логан вспыхнул, хотел было оборвать поддатого поляка. Но почувствовал сильный тычок в ляжку рукой Тэлбота. Скосив глаза, Роджер увидел перекошенные губы Уильяма и понял, что встречать в разговор не стоит.

– Ты, Вилли, видел, что москали творили у нас в Польше? Съезди в Варшаву, посмотри, что стало с городом после бомбежек и артобстрелов. Затем возьми вот этих панов, – Карпински пьяно мотнул головой в сторону Логана головой, – и поезжайте на север, панове, посмотрите на руины Эльблонга, Ольштына. Там сейчас кое-что строят, но денег в бюджете нет. Здесь, в Познани, – триста тысяч беженцев, панове. Когда они вернуться – никто не знает. И снова запахло войной.

– Успокойся, Томас. Мы здесь и союзников не бросим.

– Слишком поздно. Мы твердили на всех заседаниях в Брюсселе, что надо держать русских в узде. А вы, немцы, французы, итальянцы хотели с ними сотрудничать. Вам ваши игры с Кремлем тогда были важнее союзников. Потом была Украина, Вилли, и опять вы ничем не помогли. Когда мой вертолет сшибли над Полесьем, я чуть не отдал концы. Оставил там в этих чертовых украинских чащобах свою ногу. Если бы не брат жены с его связями, выкинули бы меня, одноногого, из армии на улицу.

– Мы помогли тем, что наш президент остановил русские танки и спас контингент Евросоюза от полного истребления. Томас, скажи лучше, как тебе русская армия? Ты ведь еще застал Варшавский пакт?

Карпинский опрокинул еще рюмку, закусив кусочком колбасы, нанизанным на пластиковую вилку:

– Они изменились, Вилли. Это другие русские. Войска управляются очень хорошо. Отлично налажено снабжение. Вся техника модернизирована. Много электроники и БПЛА. И главное, Вилли, они стали гибкими. Раньше такого не было.

Официант принес два бокала легкого пива, сильно напоминавшего по вкусу разбавленную солодом воду. Видя, как скривились наши физиономии, Карпинский качнул головой, как бы соглашаясь:

– Пиво здесь действительно дерьмовое. Не сравнить ни с баварским, ни с чешским! Да это сейчас и не важно, – снова мотнул головой Карпинский. – Уже поздно, панове. Москали стали очень сильны. А мы, немцы, французы после украинской кампании ослаблены. Одна надежда на вас, панове. Но ваш пятый корпус – это русским на зубок. Без обид, панове. Если хотите играть по-крупному и напугать москалей, одним корпусом не обойдется.

Поляк резко встал, и его повело налево. Но Карпинский мастерски удержал равновесие и, схватившись за трость, повернулся спиной к американцам и, хромя, направился к выходу.

– Вот и поговорили, – спокойно констатировал Тэлбот.

– Пьяный бред, – плюнул Логан. – Они готовы сдать, еще не вступив в войну.

– Капитан, вы не знаете Карпинского и славян вообще. И я бы посоветовал вам в следующий раз следить за своим языком и поведением в малознакомой компании, – неприязненно сказал Тэлбот, окатив Логана ледяным взглядом. Затем он встал и тоже направился к выходу.

– Вот и попили пивка, кэп, – раскрыл наконец рот Гарсиа. – Лучше бы остались на базе, хоть полячек помяли бы...

Пиво в горло не лезло. Настроение было напрочь испорчено пьяными словами Карпинского и резкой переменой в поведении всегда дружелюбного Тэлбота.

– Пойдем отсюда. Скоро на брифинг...

Берлин. Кройцберг. 18 июля

Сатар пошевелил ногой. Все отлично, боли не было. Пуля из полицейского Walther P99 задела голень по касательной, вырвав узкую полоску кожи. Крови вылилось немного, кость и мышцы были целы. Как и ожидал майор Занди, с автобана под Фюрстенвальде без стрельбы уйти не удалось. Уже после бойни их накрыло несколько экипажей Schupo²⁵. Хотя кто там кого накрыл – большой вопрос. Задерживать бойцов спецподразделения – это не штрафы за парковку выписывать. По новостям сообщили, что погибло четверо полицейских и один из террористов.

Бедняга Джафар! Выжить в мясорубке на юге Ливана в схватке с израильским спецназом и погибнуть на европейском автобане в перестрелке с легавыми. Легавых было много, но действовали они на редкость вяло. Мощный огонь АК буквально изрешетил несколько патрульных автомобилей. Джафар получил пулю уже в финале перестрелки. Среди неверных тоже бывают хорошие стрелки... Ему попали точно в висок, мгновенно выбив из черепа все содержимое. Его напарник Бадри поддался панике, несмотря на весь свой опыт, и остановил микроавтобус. В итоге полицейские его тоже подстрелили, но не насмерть. Скрылись с трудом на втором фургоне. Один микроавтобус, забитый оружием и снаряжением, пришлось бросить. Задали работу местным ищейкам. Пусть теперь ищут концы, откуда взялось оружие и взрывчатка. Там год можно копать.

Сатар поднялся, осторожно ступая на поврежденную ногу, подошел к окну и поглядел в узкую щель между занавесками. Старые улицы из красного кирпича, стены, разукрашенные аляповатыми надписями, похабные рисунки. Кучи мусора и разноплеменные толпы за окном. Район Кройцберг – пристанище левых радикалов, анархистов и мусульманских эмигрантов. Недалеко от центра столицы, между прочим.

Занди подумал, что подобное в Тегеране просто невозможно. Всю эту шваль пасдеран вывез бы на грузовиках и покрошил из пулеметов. Без пощады. В Германии же с этим двуногим мусором носились, как с элитой общества. Сумасшедшие все-таки люди христиане.

Мало того что неверные, так к тому же и просто дураки. Зачем плодить бездельников и инородцев, тем более в собственной столице? Здесь что ни подвал, так бордель с рабынями либо притон для наркоманов. Что ни дом – то коммуна хипарей или шайка анархистов. Все это приправлено турками, палестинцами, курдами, албанцами, иранцами, арабами и боснийцами. Никто не работает, многие сидят на пособии поколениями. Почти все вооружены. Полиция сюда почти не суется. Боятся вооруженного сопротивления, массовых беспорядков и... вмешательства правозащитников.

Идеальное место для того, чтобы отлежаться и зализать раны.

Даже если бросить сюда всю берлинскую полицию, усиленную SEK²⁶ и дежурными подразделениями, придется чуть ли не штурмом брать каждый дом, каждый квартал. А это займет не один день.

Дверь в комнату скрипнула, и в комнату вошли двое – заместитель Занди капитан Фарзад Хатеми и хирург Месди, шиит-палестинец из местной ячейки «Хезболлы».

– Как вы себя чувствуете, командир? – поклонился Фарзад.

– Отлично, капитан. Какие последние новости? Что там полиция?

²⁵ Schupo /Schutzpolizei/ – Охранная полиция, или Защитная полиция. Аналог милиции общественной безопасности МВД Германии. Отвечает за несение патрульно-постовой службы, безопасность дорожного движения и прием заявлений у граждан.

²⁶ SEK /Spezialeinsatzkommando/ – Специальная оперативная команда. Подразделение специального назначения Дежурной полиции МВД Германии. Созданы для захвата особо опасных преступников, освобождения заложников, противодействия бандитизму.

– Топчутся на месте. Сегодня ночью, по звонку наших людей, полиция провела облаву на курдов-наркоторговцев. Те оказали яростное сопротивление, командир. Так что сейчас гяуры роют носом землю в ложном направлении.

– Как там Бадри, доктор? – Сатар повернул голову к Месди.

– Плох. Очень плох. Он крепкий, но потерял слишком много крови. К тому же повреждены печень и легкое.

– Надо его навестить, – сказал Занди и пошел вслед за доктором.

Муж его двоюродной сестры, лейтенант пасдеран Бадри Шамах лежал этажом ниже, в специально оборудованном для таких случаев хирургическом боксе. Он был бледен, с трудом дышал, но в сознании. Едва услышав шаги, открыл полные муки глаза и узнал своего командира.

– Я встану, командир. Через день-два. Встану на ноги. Клянусь детьми, – тихо, с присвистом прошептал он.

Руки раненого стали метаться по пропитанной потом и кровью простыне. Майор поймал руку Бадри и крепко сжал. Ободряюще улыбнулся:

– Обязательно, лейтенант. Держись, ты скоро поправишься.

Выйдя из бокса, Занди пальцем поманил хирурга:

– Какие шансы, что он поправится? Только не ври. Мне нужна точная информация.

– Минимальные, господин. Пулю я удалил, но требуется более квалифицированная помощь. Ему нужно в больницу, в стационар.

Занди долго смотрел в глаза молодому доктору, который под этим тяжелым взглядом побледнел, стушевался и потупил взор. Месди еще никогда не приходилось иметь дело с такими опасными пациентами. От этих семерых персов буквально пахло смертью. Но отказаться от их лечения он не мог. Не столько по причине врачебной этики, сколько из-за страха за свою жизнь и жизнь своих родных. Ведь это именно «Хезболла» через своих людей в Европе помогла ему получить вожделенный диплом врача. Умма оплатила его образование и помогла с работой. Теперь пришло время расплачиваться по счетам. Если о его подпольной медицинской клинике узнает полиция, он пожизненно потеряет диплом и практику. А затем сядет в тюрьму. Так что в его интересах помогать боевикам и держать рот на замке.

– Ты уверен, что без больницы ему не выжить?

– Да, господин. Иначе он умрет. Умрет в мучениях.

Занди подошел еще на шаг и, горячо дыша в лицо Месди, прошипел:

– А ты сделай так, чтобы он не мучился. Какой-нибудь укол. Все должно случиться быстро и безболезненно. На все воля Аллаха.

Месди кивнул и, утирая пот, бросился исполнять указание Сатара. Едва он скрылся, молчавший Фарзад спросил майора:

– Что делать с доктором?

– Он будет молчать. Это в его интересах. Месди труслив, но исполнитель. Тем более что нам нужны его многочисленные связи. Пусть живет.

Когда тело верного Бадри, завернутое в ковер, спустили на лифте в подвал, рядом с домом притормозил шикарный «Мерседес» CL-500, откуда вылезли пожилой араб и молодой, импозантный европеец. Глава местной шиитской уммы, уроженец Ирака, мулла Абу-Барак и известный защитник прав берлинских мусульман – адвокат Бруно Вагнер.

Они прошли в дом, где их встретил Месди с объемным конвертом, наполненным деньгами. После короткой беседы Вагнер позвонил в местный полицейский комиссариат и быстро добился разрешения на выезд без досмотра из заблокированного полицией района Кройцберг машины «Скорой помощи». В ней, по легенде, находилась роженица знатного происхождения, и досмотр машины мог вызвать чуть ли не международный скандал. Задержанная берлин-

ская полиция махнула рукой, и тело погибшего террориста без препятствий покинуло опасный район, чтобы быть растворенным в кислоте на одной из заброшенных промзон вокруг Берлина.

У всех боевиков «Куат-аль-Кудс», как и положено сотрудникам специальных подразделений, действующих на территории противника, были абсолютно безупречные документы, гарантирующие им свободу передвижения по всему Европейскому союзу. Пора было отчаливать из столицы Германии и вообще из Европы. Дальше будут работать другие люди.

Вашингтон. США. 15 июля

Отставной подполковник воздушно-десантных войск США Брайан Бест прибыл в Вашингтон рейсом из Феникса. Именно там, в Аризоне, находился офис компании «Best International Rescue & Security», или сокращенно BIRS. Брайан основал эту частную военную компанию, специализирующуюся на обучении иностранных военнослужащих премудростям антитеррористической борьбы и парашютно-десантной подготовки.

Первыми заказчиками Брайана были власти Конго, желавшие получить мобильное и бое-способное специальное подразделение. Официально. Неофициально BIRS занималась охотой за головами лидеров оппозиционных Киншасе племен. Госдеп и Минюст деловито закрыли на это глаза, и Бест с тремя десятками специалистов значительно укрепил «новый и прогрессивный» конголезский режим. Более того, обученные BIRS парашютисты быстро стали лучшей и самой преданной частью новой армии Конго.

Затем случилось 11 сентября, и на частные военные компании буквально пролился золотой дождь государственных и частных заказов. Брайан Бест прибыл в Афганистан в апреле 2002-го и получил от тогдашнего резидента ЦРУ в пограничном Хосте, Роберта Пирса, соблазнительное предложение создать боевую группу из сотрудников фирмы и агентов ЦРУ, нацеленную на физическое уничтожение лидеров «Талибана».

Первый опыт оказался настолько удачным, что теперь сотрудничество между «Бест интернэшнл» и ЦРУ стало постоянным. Сотрудники Беста увлеченно охотились на афганских талибов, беглых гвардейцев Саддама, албанских наркоторговцев, чем-то насоливших ЦРУ²⁷.

После Ирака Брайан Бест одним из первых высадился в Венесуэле со списком наиболее активных сторонников покойного Гомеса. Часть из них было необходимо уничтожить, часть задержать и сдать новой власти. Ничего нового, все, как всегда. Брайан доверял исключительно армейцам и комплектовал свою частную армию выходцами из «Клекочущих орлов», «Всей Америки»²⁸, «Дельта форс» и семьдесят пятого полка рейнджеров. Благодаря высокому качеству человеческого материала и отменной подготовке люди Брайана несли минимальные потери и почти всегда добивались успеха.

Три дня назад в номер отеля Gran Melia, где Бест отдыхал, вернувшись из Валенсии, тихо постучали. Брайан мгновенно вытащил «Ругер СР9» из лежащей рядом с кроватью кобуры и подкрался к двери. Такая бдительность уже не раз и не два спасала ему жизнь. В странах третьего мира, где нет друзей, доверять нельзя никому – вместо очаровательной горничной за дверью вполне могут оказаться двое-трое боливарианских боевиков с автоматами наперевес.

Несмотря на то что отель находился в «зеленой зоне»²⁹ Каракаса, нападения можно было ждать в любой момент. Бедные кварталы кишели агентурой боливарианских комитетов и обычными бандитами. На сей раз за дверью стоял оперативник ЦРУ Луис Розетти, его старый знакомый по Афганистану и Европе.

Принесла нелегкая.

– Проходи. – Брайан открыл дверь, и Луис проскользнул в номер. Ясно, что разговор пойдет о какой-то новой работе.

Розетти развалился в кресле. За прошедшие четыре года с той бойни в Альпах Луис здорово возмужал. Стал настоящим, матерым полевым агентом. Отлично подготовленным, хит-

²⁷ Подробнее об этом в романе Вадима Львова «Лестница Аида».

²⁸ «Клекочущие орлы» и «Вся Америка»/Screaming Eagles and All America/ – соответственно 101-я воздушно-штурмовая и 82-я воздушно-десантная дивизии армии США.

²⁹ «Зеленая зона» – наиболее защищенная зона внутри города, где находятся правительственные здания, министерства и ведомства. Термин пошел со времен иракской кампании 2003 года, когда в «зеленой зоне» Багдада находились временная администрация и штаб оккупационных сил.

рым и изворотливым. Бест встречался с ним два раза в Ираке и относительно недавно – в Маракайбо. Тогда по наводке ЦРУ наемники Беста захватили полковника Соузу – офицера спецслужбы ДИСИП покойного Гомеса, возглавлявшего местное террористическое подполье.

– Мистер Бест, я уполномочен передать вам лично приглашение прибыть в отель «Черчилль» на конфиденциальную встречу с мистером Пирсом.

Во как. И старая лиса Пирс – в деле. Интересно, интересно...

– Луис, что, нельзя было прислать приглашение по электронной почте? Или хотя бы прислать курьера? Зачем надо было переться ночью ко мне в номер?

– Секретность, мистер Бест. Повышенная, даже для наших с вами темных дел. – Розетти хитро улыбнулся.

Вот клоун-макаронник... Ладно, посмотрим, что там в отеле «Черчилль» ему скажет Пирс.

– Ты когда вылетаешь, Луис?

– Завтра... Нет, уже сегодня утром. Прямым рейсом до Вашингтона.

– Передай мистеру Пирсу, я прибуду на сутки позже. Есть неотложные дела.

На выходе из терминала аэропорта Даллеса к подполковнику подошел рослый темнокожий мальчик в безупречном костюме и с армейской стрижкой:

– Сэр. Меня зовут Лерой. Прибыл для вашей встречи.

Подполковник молча отдал ему небольшой дипломат и проследовал за детиной в припаркованный «Шевроле Тахо». Естественно, черного цвета.

Рассматривая мощный череп водителя, Брайан подумал, что парень не иначе из «кожаных затылков»:

– Морская пехота, Лерой?

– Так точно, сэр. Кемп Лежун³⁰, вторая экспедиционная группа...

– Давно сняли форму?

– Год назад, сэр. Здорово зацепило под Гератом. После госпиталя предложили перейти на другую работу. Я согласился.

«Шевроле» притормозил перед старомодным светлым зданием отеля «Черчилль» на Коннектикут-авеню. Лерой повернулся всем телом и сказал:

– Седьмой этаж, сэр. Номер семь ноль двадцать один. Вас там ждут.

В номере, кроме Розетти и Пирса, Брайан увидел еще два знакомых лица – отставного полковника Малколма Доу и бригадного генерала Стивена Хоупа из АНБ.

Первый представлял до последнего времени Joint Special Operation Command, второй – по сей день трудился на ниве электронной разведки в АНБ³¹. Едва все расселись по удобным креслам, как Роберт Пирс без предисловия, сразу перешел к делу:

– Надеюсь, о последних событиях в Европе все знают? Так называемый «кризис Фюрстенвальде», пожалуй, господа, наиболее существенная угроза мировому правопорядку со времен Карибского кризиса.

– Это точно, – кивнул головой Стивен. – Все, коллеги, очень серьезно. Русские войска потоком выдвигаются к восточным позициям НАТО. Уже переброшено два десятка боевых бригад, и постоянно прибывают подкрепления. У наших европейских союзников объявлена натуральная мобилизация. Более того, принято решение о переброске в Европу соединений третьего армейского корпуса. В противовес русским силам. Такого действительно не было со времен «холодной войны».

³⁰ Кемп Лежун, Вирджиния, – место дислокации второй экспедиционной группы Корпуса морской пехоты США.

³¹ Joint Special Operation Command – Объединенное специальное оперативное командование антитеррористическим центром вооруженных сил США. Туда входят знаменитая группа «Дельта», спецподразделения антитеррора морской пехоты и ВВС.

– Русские жаждут мести. Это их право, но мы не можем спокойно смотреть на военную угрозу нашим европейским союзникам. На самом верху, – Пирс ткнул перстом в потолок, – принято решение самостоятельно найти след террористов. Для этого, собственно, вас и собрали. Мы не ограничены в средствах, господа, но очень ограничены во времени. Третья мировая, похоже, на пороге...

– Неужели русские обезумели настолько, что готовы вторгнуться в Европу? При чем здесь европейцы-то? Корни теракта надо искать на Кавказе или Ближнем Востоке! – воскликнул Доу.

– Мы не будем ничего искать на Кавказе. Убийство совершено в центре Европы. Наше, вернее, уже ваше дело, господа, найти следы уродов в Германии. Оперативную группу возглавит наш друг, мистер Бест. Господин Розетти отвечает за координацию действий с европейской резидентурой. Господин Доу – координация с военными. И наконец мистер Хоуп – радиоразведка и радиоперехват.

Семнополь. Польша. 25 июля

Три крытых армейских грузовика в сопровождении внедорожника полевой жандармерии неторопливо петляли по узкой, разбитой проселочной дороге. Дорога сильно пострадала за последнюю неделю, когда к северо-восточной границе Евросоюза непрерывно шли воинские колонны. Ожидание войны, точнее, надвигающейся катастрофы, буквально витало в воздухе, пропитывая страхом землю приграничного Варьминского-Мазурского воеводства. Войны с русскими поляки боялись. Боялись до смерти, до зубной боли и желудочных колик. События двухлетней давности были еще свежи в памяти. Разгром в Поморье, бегство польского правительства в Краков, окружение и гибель панцер-дивизии Шульце, обстрелы и бомбежки Варшавы, сотни тысяч беженцев, запрудивших все дороги, миллиардные убытки экономики. «Неожиданная» десятидневная война за украинские трубопроводы едва не привела страну к потере независимости и суверенитета. Если бы не вмешательство США. Вот и сейчас все население Польши, весь политический истеблишмент с надеждой смотрели на прибывающих в страну янки.

Майор Велимир Крстанич, облаченный в новенький польский полевой камуфляж с погонами подполковника и эмблемой инженерных войск, внимательно смотрел на угрюмый лес, стеной окружающий разбитый проселок. Ровно двадцать лет назад он, совсем еще сопливый мальчишка, торжественно надел форму с золотыми погонами не существующей ныне югославской народной армии. Еще через год он, уже офицер хорватской краевой обороны, стрелял в своих бывших сослуживцев под Осиеком. Ему повезло – окажись он, к примеру, в Вуковаре³², был бы сейчас трупом. Там выживших почти не было.

Затем последовали кровавые бои в Славонии и наконец хорватский триумф 1995 года – операции «Блесак» и «Олуя». После этого триумфа хорватская армия была радикально сокращена – Велимир оказался в числе сокращенных. Кроме, как воевать, Крстанич больше ничего делать не умел и, помыкавшись пару лет охранником супермаркета и водителем такси, оказался в Албании. Натаскивать боевиков УСК за деньги НАТО оказалось делом привычным и даже высокооплачиваемым.

Там, на сербо-албанской границе, Велимир и познакомился с бригадным генералом армии ее величества Уильямом Старком и частной компанией «Armor Inc.». Дальше были Косово, Заир, Руанда, Афганистан, иракский Курдистан. Потоки крови и хрустящие баксы. Все кончилось два года назад. На Кавказе...

Даже сейчас Крстанич не мог вспоминать то, что там произошло, без содрогания. Никто не думал, что русские решатся на применение химического оружия. А они применили. Из трех тысяч наемников, собранных по всему Кавказу, Ближнему Востоку и Магрибу, уйти удалось нескольким сотням. Из сотни инструкторов – единицам. Отряд, в котором служил Велимир, дважды попадал под обстрел химическими снарядами, но ему везло. Затем отступающих наемников стали выслеживать с вертолетов и высаживать на пути отхода спецназ и горных стрелков.

Крстанич был не робкого десятка, калач тертый, все же балканская война за плечами, но рукопашные схватки обреченных наемников с русскими командос в поросших лесом горах Ичкерии – вот это было страшно. По-настоящему, без дураков. Страшнее, чем в джунглях Заира...

³² Битва за Вуковар – одно из самых жестоких сражений гражданской войны в Югославии 1991–1999 годов. Летом – осенью 1991 года части югославской народной армии, МВД и сербские добровольцы пытались деблокировать окруженный в городе хорватской национальной гвардией гарнизон ЮНА. Сражение шло три месяца, город почти полностью был разрушен, большинство его защитников-хорватов погибло. Однако развить успех сербам не удалось из-за тяжелых потерь под Вуковаром, не в последнюю очередь. Вуковар – для хорватов такой же символ мужества и героизма, как Сталинград и Севастополь для русских или Верден для французов. В иностранных СМИ Вуковар так и называют: «Балканский Сталинград».

Прорвавшись на территорию Азербайджана, Велимир узнал, что русские уже там. Старк схвачен и вывезен в Россию, база в Закаталах уничтожена воздушным ударом. Бежать было некуда – правительство Азербайджана под давлением Москвы объявило всех наемников вне закона. Но Крстанич выкрутился благодаря запасному комплекту документов, позаимствованному у коллеги по ремеслу, турецкого подполковника Эмре Якина. Правда, турок был против, но что делать, своя рубаха ближе к телу. Раненого Якина Крстанич придушил сразу после того, как тот проболтался о спрятанном паспорте. С этим левым паспортом Велимир и улизнул из Баку. Сначала в Афины, оттуда домой, в Загреб.

Уже дома смотрел по телевизору трансляции с судебного процесса из Москвы по делу Старка. Все вроде успокоилось, но затем по Европе поползли нехорошие слухи о том, будто русские упорно ищут выживших на Кавказе и Крыму наемников. Не для того, чтобы угостить пряниками, понятное дело. Более того, якобы существует подставная частная военная компания, набирающая выживших «диких гусей» на новые подвиги. Компания эта образована русскими, и счастливчики, выжившие в кавказской мясорубке, явившись в офис для переговоров, исчезали бесследно. Крстанич знал, что слухи слухами, но дыма без огня не бывает. Дурной характер восточных славян майор изучил досконально. Было время... И поэтому слухам верил. Недолго думая, Велимир собрал вещи и уехал к своим родственникам в Боснию.

Там, под Мостаром, он и решил отсидеться, пока пыль не уляжется. Благо он при деньгах и ждать может долго. Пусть ищут. Заодно дал себе зарок не связываться с русскими. Уж очень опасно. Даже для «солдата удачи». Лучше быть безработным, чем мертвым.

Как бы не так. Обосновавшись в Мостаре, Велимир начал сопровождать контрабандистов, благо его дядя Анте и двоюродные братья Златан и Болдо служили на таможене. Родственник с солидным боевым опытом в таком щепетильном деле, как контрабанда, – большая помощь.

Так вот, однажды, когда он сидел в придорожном кафе на границе в Черногории, за его столик подсел смуглый широкоплечий парень – по виду кавказец или турок. Велимир, подняв на незваного гостя глаза, собирался послать его куда подальше, но тот, улыбнувшись, на сносном английском спросил:

– Как живется в Боснии, мистер Крстанич? – видя, как собрался для удара Велимир, опережая его, спросил парень. – Поговорим? Есть интересное и взаимовыгодное предложение.

Велимир согласился выслушать. Из любопытства скорее. Из того самого любопытства, которое сгубило не одну сотню котов. Услышав суть предложения, Крстанич покачал головой:

– Исключено. С русскими я больше связываться не намерен. Ни за какие деньги. Имею печальный опыт. Это хуже, чем лезть в пасть к дьяволу.

– Да, мистер Крстанич, я слышал про то, что случилось с вами на Кавказе. И не только я. Родственники, к примеру, мистера Якина тоже слышали про ваш опыт и мечтают с вами поближе познакомиться. Расспросить про подробности смерти Эмре.

Велимир напрягся и попытался под столом лягнуть незнакомца в промежность, но в этот момент его огрели сзади по голове.

Очнулся он возле мусорного бака, на заднем дворе забегаловки. Смуглый сидел перед ним на корточках, еще минимум двое прятались в тени. Велимир никогда не терял бдительности, и, чтобы неслышно подобраться к нему сзади, нужно было быть профессионалом высшей пробы.

– Вы напрасно отбиваетесь, майор. Предстоящая работа будет хорошо оплачена. Да и выбор у вас невелик. Либо работаете с нами, либо имеете дело с «Бозкорт». Бедняга Якин был не последним человеком в этой организации.

Велимир запрокинул голову и мысленно застонал. Твою мать, как он мог забыть! Все турецкие наемники так или иначе связаны с «Серыми волками». И заодно – с турецкой мафией. Эти психопаты ни перед чем не остановятся ради мести за убитого соратника.

– Кто вы такие? – спросил Крстанич у сидящего на корточках перед ним незнакомца...

– Это не важно, майор. Главное, что мы знаем о вас многое, а вы о нас – ничего...

– Блефуете! Подполковник Якин погиб в бою, как и многие из нас. Идите на хрен!

– Может быть. Только вы, Крстанич, покинули Азербайджан по паспорту, который для него изготовили в типографии «Серых волков».

Крыть было нечем, и Велимир промолчал. Попытался встать на ноги с холодного и грязного асфальта. Ему никто не мешал. Встав, он отряхнулся и зло сказал:

– Ваше предложение – самоубийство. Я наемник, но не псих.

Смуглый, неприязненно рассматривая Велимира, пожал плечами:

– Дело ваше. Значит, скоро, очень скоро кто-то из вашей семьи умрет страшной смертью. «Бозкорт» пощады не знают. Кого убьют первым? Вашу мать?

Про мать эта обезьяна зря сказала. Велимир рванулся вперед, пытаясь достать смуглого хуком в челюсть. Тот плавно ушел в сторону, и тут же Крстанич почувствовал, как боль взорвала левую сторону. Ноги подломились, и, уже падая, он налетел лицом на умело подставленное колено. Очнулся снова на асфальте с жуткой болью в сломанных ребрах и расплюсненном носу.

– Нет, вы мне определенно нравитесь, мистер Крстанич. Какая смелость! Редкая для нынешней Европы. Так мы договорились? Или мне звонить друзьям из Турции?

– Договорились, мать вашу! Так кто вы и как вас найти?

– Мы сами вас найдем. И зовите меня Нергал.

Действительно нашли. Спустя две недели Нергал встретился с ним, передал часть денег и обговорил детали. От Велимира требовалось собрать команду наемников и отправиться на восток Польши. Оттуда, с польско-украинской границы, следовало врезаться по русским ракетным залпом. Всего лишь одним залпом.

– Откуда там возьмутся русские? – спросил майор Нергала. – Это же суверенное государство?

– Не переживайте, мистер Крстанич. Русских к тому времени, как вы соберете команду и приобретете необходимую технику, в приграничных лесах будет море.

Действительно, вскоре русские войска появились у границ Польши в больших количествах. Пора было действовать. Три армейских грузовика приобрели по дешевке со складов бундесвера через подставную фирму в Люксембурге, затем в Австрии купили армейский внедорожник и раскрасили его цветами польской полевой жандармерии. В двух грузовиках Велимир смонтировал направляющие для пуска реактивных снарядов – по шестнадцать направляющих в каждом. Третий грузовик приспособил для перевозки личного состава и боеприпасов.

В команде было двенадцать человек, не считая самого Крстанича. Все выходцы с Балкан, все с боевым опытом. Шесть хорватов, трое сербов, босниец и двое албанцев. Все светловолосые, славянской внешности – это было обязательным требованием заказчика. По легенде, они – мобильная группа минного заграждения в составе первой инженерной бригады Войска Польского. Прибыли в Мазурию для установки заграждений на ожидаемых путях вторжения русских танков. Все чин чинном, отменные документы, новенькая форма. Комар носа не подточит. Тем более в условиях угрозы начала войны военные машины останавливаются и досматриваются гораздо реже. В качестве гарантии впереди маленькой колонны «саперов» шла машина с липовыми жандармами.

Теперь точно никто не прицепится. Крстанича занимал только один вопрос: как выпутаться из неприятной ситуации с минимальными потерями для себя и своей семьи? Пока в голову ничего не приходило. Ладно, прорвемся... Желательно еще и эту суку Нергала допросить с пристрастием. Но это чуть позже. А пока пусть думает, что он меня за горло держит.

Велимир уставился на навигатор GPS и, достав рацию, трижды щелкнул тумблером.

Внедорожник впереди стал притормаживать, как и вся колонна. Крстанич выпрыгнул на дорогу, размял ноги.

Через минуту рядом материализовался из тьмы Радко Лазович, одетый в жандармскую форму. С этим угрюмым сербским полицейским он познакомился в Заире, и, несмотря на взаимную начальную неприязнь, они умудрились стать друзьями. Хотя друзья среди наемников – непозволительная роскошь.

– Скоро точка прибытия, командир, – доложил Радко. – Менее двух километров на юг. Вон по этой просеке.

– Надеюсь, не встретим пограничную стражу. Хотелось бы обойтись без стрельбы.

– Хотелось бы. И еще желательно выжить в ожидаемой мясорубке...

Внезапный удар тридцатью двумя снарядами калибра 122 мм по спящему русскому местечку Свободное, что в Калининградской области, буквально потряс весь мир.

Сильнее, чем в свое время выстрел в Сараево.

Горки-9. Подмосковье. 25 июля

Звонок телефона правительственной связи, стоящего в спальне, выдернул Стрельченко из-под теплого одеяла. Учитывая то, что спать он лег всего два часа назад, звонок был крайне не вовремя. Главе государства потребовалось минимум четыре секунды, чтобы сообразить, откуда идет такой противный и настырный звук.

Подняв трубку, Стрельченко услышал голос дежурного по Генеральному штабу.

– Господин президент, поступило сообщение из Калининградской области. С польской территории ведется обстрел нашего населенного пункта. Есть жертвы среди гражданского населения.

Черт, черт, черт... Началось. Остатки сна улетучились вместе с первыми словами генерала. Стрелец окончательно проснулся, вскочил с кровати и, перехватив трубку поудобнее, спросил дежурного:

– Какие предпринимаются меры, генерал?

– Согласно боевому уставу наши войска отвечают огнем на огонь.

– Так и действовать.

Жена, разбуженная громким разговором, проснулась и недовольно протирает глаза. Не говоря не слова, Стрельченко сорвал трубку другой «вертушки» и рявкнул:

– Седельникова, Усольцева и главкомов видов срочно на ЦКП! Через сорок минут чтобы были на месте! Через два часа – собрать весь Комитет. Там же, в Генштабе.

Пока президентский кортеж, завывая сиренами, летел по Кутузовскому проспекту, ему позвонил начальник Генштаба Усольцев и доложил последние новости.

Обстрел был скоротечный, но очень мощный. И он был не один. Было еще два – на польско-украинской и польско-белорусской границах. Под удары попали расквартированные на союзной территории русские части. И там, и там есть жертвы. Как и докладывал дежурный, во всех случаях по агрессору был открыт ответный огонь всеми штатными средствами.

– Что НАТО? – спросил Стрельченко.

– Реагируют агрессивно. В данный момент артиллерийская перестрелка идет повсеместно. Разведка засекает вылеты тактической авиации противника.

Едва прибыв на ЦКП, глава государства поздоровался с окружившими его военными и штатскими чинами. Причем с большинством из них он расстался всего два часа назад. На свою подмосковную резиденцию Стрелец прибыл отсюда, из Генштаба.

– Прошел час, господа. Жду новостей.

Докладывал министр национальной обороны Седельников, один из немногих присутствующих в штатском:

– Все подтвердилось. За час ситуация ухудшилась. По Багратионовску нанесен еще один мощный ракетно-артиллерийский удар.

– Господин президент! – отрапортовал Усольцев. – В связи с критической обстановкой и жертвами среди мирного населения разрешите ввести в действие стратегический план «Клевер».

Стрельченко резко поднял голову и посмотрел на Усольцева и окружающих его людей. План «Клевер» предусматривал вторжение вооруженных сил Руси и ее союзников на территорию Евросоюза. В случае повторения ситуации двухлетней давности планировалось сокрушить войска НАТО на Европейском ТВД в ходе короткой кампании в две-три недели, выйти к границам Германии и принудить европейских членов НАТО к переговорам. США в случае успеха кампании оказывались в политической изоляции, а европейский истеблишмент и экономика попадали под русское влияние.

«Клевер» родился в головах генштабистов еще до событий на Украине, но скелет и плоть обрел спустя год после них. Можно сказать, что «Клевер» был порождением русско-украинского «Бурьяна». Только с большим размахом. Новый план взял от «Бурьяна» авантюристичность и решительность, опору на подвижные соединения нового типа, психологическое давление на противника, вкуче с откровенным подкупом и запугиванием колеблющихся.

А колебаться там было кому.

На сегодняшний день НАТО представляло собой весьма рыхлую структуру, к тому же раздираемую скрытыми и явными противоречиями. Основным источником противоречий – отношения между США и Евросоюзом. Несмотря на декларируемое восстановление отношений, между союзниками процветали взаимное недоверие и презрение. Другое противоречие – внутри самих США. Экономический кризис, две вялотекущие региональные войны, политический кризис вокруг Демократической партии и наконец растущее напряжение между белым, латиноамериканским и негритянским населением сверхдержавы. Прибавить к этому можно и настоящую криминальную войну в соседней Мексике, угрожающую захлестнуть южные штаты.

Не лучшая обстановка для участия в большой войне. И хороший способ надавить на невидимые рычаги американской политики.

И, наконец, сам Евросоюз. Уродливое порождение нежного союза либералов и социалистов. Там наметился явный раскол на три основные группы: Восточную Европу, страны-банкроты и страны-лидеры. Восточная Европа вообще к ЕС относилась прохладно, тяготея к США. Масла в огонь противоречий подливало неприятие бывшими советскими сателлитами норм новой Европы в отношении гомосексуализма, мусульманской миграции и социальной политики.

Более того, на востоке Европы резко усилилось влияние Руси. В Болгарии, Словакии, Черногории, отчасти Чехии, Венгрии и Хорватии русский бизнес захватывал новые позиции, постепенно усиливая политическое влияние на местные элиты. Воевать они особо не стремились, что наглядно показала украинская кампания. Странам-банкротам, в число которых вошли Греция, Португалия, Ирландия и Румыния, было вообще ни до чего. Эти страны и прикнувшие к ним, «дышащие на ладан» Испания и Великобритания балансировали на грани социального взрыва и массовых беспорядков. Страны-лидеры Германия, Франция и Италия пока держались, но их положение тоже было не из простых. Прибавьте сюда миллионы диких мигрантов...

Уязвимых точек НАТО для невидимого удара было множество, и «Клевер» их учитывал в первую очередь.

– Один сильный удар, господин президент, и мы их сомнем. Американцы сейчас в Европе слишком слабы. Их наиболее боеспособный третий армейский корпус сейчас плывет на транспортах через Атлантику. Военно-воздушное командование в Европе тоже немногочисленно. Все решит один удар.

– А если не решит? – спросил Стрелец. – Господа военные, не забывайте того, что США гораздо мощнее нас. Как и Евросоюз. У них на двоих – восемьсот миллионов душ.

– Гнилых душ, господин президент. – В разговор вступил главком Сухопутных войск, генерал армии Суханов. – Американцы сильны, но они далеко и не успеют помочь ЕС.

Боевитость генералов не вселила в Стрельца уверенности в успехе предстоящей операции, он слишком хорошо знал историю, чтобы сразу согласиться с военными.

– Гитлер, господа, тоже считал, что СССР – колосс на глиняных ногах. Чем закончилось, все присутствующие знают. И не будем забывать наших восточных соседей.

Желтая туша миллиардного Китая действительно нависала, словно дамоклов меч, над русским Дальним Востоком, редко населенным и слабым экономически.

– Вы, Усольцев, мне докладывали о передвижениях китайских войск к нашим границам начиная с конца мая.

– Так точно. Переброска идет по двум направлениям. На север – к нашим границам. И на запад – к границам Казахстана и Киргизии. Это еще один повод начинать «Клевер». Так быстрее освободятся войска на западе, и появится возможность усилить дальневосточную группировку.

– Это авантюра чистой воды, господа генералы. Нас просто раздавят. С двух сторон. Как Германию в сорок пятом или Францию в восемьсот четырнадцатом году, – ответил Стрельченко, устало опускаясь на кресло. – Нужно какое-то прорывное решение.

– Спецбоеприпасы, господин президент, – тихо сказал главком ВВС. – Несколько воздушных ядерных взрывов полностью разрушат всю систему управления войсками союзников. Они разучились воевать без спутников и компьютеров. А мы – еще нет. Это веский козырь.

– Отлично. Третья мировая война. Классно придумали! – зловеще улыбнулся Стрелец.

Всем окружающим хорошо была известна эта кривая, волчья ухмылка главы государства. Генералы переглянулись и потупили глаза. За исключением Седельникова. Он спокойно выдержал взгляд президента и сказал:

– Тогда незачем нам было вообще войска к границам стягивать. Сейчас уже поздно. Обстреляна наша территория, погибли граждане. Нужно либо отводить войска, либо действовать. Есть еще один вариант, господин президент. Электромагнитная бомба. Эффект – как от ядерной, но оружием массового поражения не считается.

– Это экспериментальная разработка! – запротестовал Суханов. – Существуют только прототипы.

– Уже испытанные прототипы! Программа «Пробой» завершена успешно, – заметил Седельников.

Стрельченко помолчал с минуту, резко встал и подошел к огромному электронному экрану центрального командного пункта вооруженных сил:

– Вы правы. Действуйте. Начинайте «Клевер». Мирные переговоры всегда лучше начинать после того, как противник получит по зубам. Это – раз. Второе: я даю разрешение на применение вашей новинки. Если не поможет, применим спецбоеприпасы. Только для воздушного подрыва. По военной доктрине, нападение на нашу территорию дает нам на это право.

Стрельченко щелкнул пальцами и подозвал своего помощника. В нем заговорил политик.

– Запиши: через час должно выйти коммюнике под моей подписью о том, что неспровоцированная агрессия будет отбита всеми доступными нашей армии средствами. Именно эти слова должны стать ключевыми в сообщении! Понятно? Сошлитесь на доктрину – для обывателей. Как наших, так и западных. А теперь, господа, распорядитесь принести мне крепкого черного чая и чего-нибудь сладкого. Предстоит еще одна бессонная ночь. Да, вызовите сюда, в Генштаб, всех членов КНОБ. В Кремль не поеду – времени уже нет.

Стрелец зашел в санузел и подошел к зеркалу. Потер красные глаза и посмотрел на пальцы – они слегка дрожали. Так всегда было после каждого принятого ответственного решения. И ничего не сделаешь – его организм давал именно такую реакцию на стресс.

Здесь позволю себе, читатель, небольшое отступление.

Не считаете ли вы причину начинающейся войны – идиотской? Лично я – нет. Нынешние политики, к счастью или несчастью, это кому как, зависимы от общества, благодаря информационному пространству, окружающему нас. Именно это информационное пространство и формирует настроения в обществе. В человеческой истории были моменты, когда желание казаться сильнее, чем ты есть, приводило к необратимым последствиям. Понты бывают дороже жизни. Как ни странно...

«Только что в Петербурге побывал французский премьер Раймон Пуанкаре. Этот визит продемонстрировал полное единство взглядов Парижа и Петербурга на все европейские проблемы. Обе стороны торжественно подтвердили свои обязательства друг перед другом. Иными словами, Франция и Россия в поддержке Сербии готовы не останавливаться перед европей-

ской войной. Впрочем, если Антанта проявит твердость – войны не будет. Германцы побоятся. Англия солидарна с этой позицией: «Если мы будем твердо стоять на позиции поддержки Франции и России – войны не будет, так как Германия сразу смягчит свои позиции».

Из Петербурга в Белград летит телеграмма: начинайте мобилизацию, проявите твердость – помощь будет...

«Твердость»! Это слово витало в умах и устах всех европейских лидеров, забывших, похоже, что есть еще и слово «ответственность».

«Слабость по отношению к Германии всегда приводит к проблемам, и единственный путь избежать опасности – проявить твердость», – заявлял Пуанкаре. Между тем в Вене «твердые» политики были убеждены, что никакой помощи сербам не будет.

«Австрия намеревается предпринять решительные шаги по отношению к Сербии, полагая, что Россия ограничится словесным протестом и не предпримет силовых мер по защите Сербии», – сообщал посол Италии в России.

«Россия только угрожает, поэтому мы не должны отказываться от наших действий против Сербии», – полагал начальник австрийского генштаба Конрад фон Гетцендорф».

Из книги «Пороховой погреб Европы», авторы – Задохин и Низовский.

Кабул. Афганистан. 26 июля

Генерал Ван Цзян вышел из приземлившегося на раскаленный бетон кабульского аэропорта «Гольфстрима G-150», принадлежащего международной гуманитарной организации, и неторопливо проследовал к стоящему прямо на взлетно-посадочной полосе белому внедорожнику «Toyota Prado» с эмблемой ЮНИСЕФ на дверце.

Несмотря на жару и длительный перелет из Сингапура, генерал сумел обратить внимание на то, что кабульский международный аэропорт напоминал пчелиный улей.

Туда-сюда сновали гражданские и военные чины в пятнистой форме, грузовики, заправщики и погрузчики, приземлялись и взлетали самолеты. Лихорадочный темп, помноженный на вечный афганский бардак.

Нынешний прилет шефа внешней разведки Китая в разрываемый войной Афганистан был связан с приказом Чэна Юаньчао лично проверить подготовку к реализации «Трех всадников».

За семь лет работы начальником второго бюро МГБ Цзян только один раз покидал Китай. Летал на секретную конференцию в Москву для встречи с руководством российских спецслужб.

Давно это было. Сейчас все по-другому, и русские для Китая – самые опасные конкуренты за влияние на среднеазиатские республики.

Генерал сел в мягкий кожаный салон и протянул руку водителю:

– Приветствую вас, мистер Грант.

– Взаимно, товарищ Цзян. – Водитель слегка склонил голову.

– Вы всегда лично встречаете гостей, Колин?

– Таких, как вы, – да. К тому же это ваш первый визит в этот проклятый край. Кабул – настоящая пыльная дыра Азии.

– Вы же сами, мистер Грант, настояли, чтобы работать именно здесь.

– Да. И сейчас не жалею. Здесь чрезвычайно удобная обстановка для работы. Оккупационным войскам не до полноценной контрразведки. Сформированные ими подразделения национальной безопасности и полиции для новой афганской власти слишком неопытны и коррумпированы сверх всякой меры. Прибавьте сюда международный наркотрафик и постоянные атаки талибов. Лучшей обстановки для работы не сыскать. Можно особо не таиться, здесь никому не интересен человек, привозящий сюда одеяла и лекарства для детей. Кроме родителей этих детей и нескольких таможенников, которым я плачу за быстрое оформление гуманитарных грузов. И все. Никакой мороки с вечными топтунами за спиной, как это принято в цивилизованных странах.

Генерал согласно кивнул. Все верно. Все-таки этот Аист – гениальный парень.

Сын шотландского офицера королевской полиции Гонконга и манекенщицы-китайки, родившийся в колониальном еще Сянгане. Необычной внешности, больше похож на турка или араба, с блестящим образованием, полученным в Великобритании. Не зря он обратил на него внимание семь лет назад и увел к себе, в «Гуаньбу», из департамента внутренней безопасности. Эх, как же Ян Чжи не хотел с ним расставаться! Просто уперся рогами. Пришлось вмешаться в спор двух генералов самому секретарю ЦК, товарищу Чэн Юаньчао, который прочел небольшую лекцию непонятливому коллеге о приоритете стратегических операций внешней разведки КНР над борьбой с диссидентами и исламскими сепаратистами внутри страны.

Сказано – сделано.

За пять лет Аист сколотил в Центральной Азии и Ближнем Востоке довольно мощную агентурную сеть. Выступая в роли малайзийского бизнесмена, занимающегося разработками в

области ветряной и солнечной энергетики, Колин Грант добился помимо оперативных очень серьезных бизнес-успехов.

Да, подумал генерал, теперь, в двадцать первом веке, бизнес и разведка смешались настолько, что даже ему, человеку, тридцать лет отдавшему службе во втором бюро МГБ, было уже малопонятно, где кончается бизнес и начинается разведка, а где – наоборот. Одно можно было сказать с полной уверенностью: будущее разведки Поднебесной за такими молодыми и талантливыми ребятами, как Аист. Честно говоря, Цзяну изначально не верилось, что удастся запустить такую сложную и многослойную операцию, как «Три всадника», не допустив ни малейшей утечки информации, но пока, до сегодняшнего дня, это удавалось. Первый этап операции уже развернулся и шел чрезвычайно успешно. Первый всадник уже летел к цели. О том, что она ложная, всадник не знал.

Полковник Мирзапур, завербованный Аистом три года назад, погорел на своей ненависти к американцам. Начальник отдела специальных операций Пасдеран и командир спецназа «Куат-аль-Кудс» вел против неверных маленькую самостоятельную войну, не всегда согласовывая свои действия с командованием корпуса. В итоге действий Аиста партия мин и стрелкового оружия, отправленная Мирзапуром для талибов в Афганистан, оказалась опять в Иране, в руках сепаратистов-белуджей и суннитов, воюющих с режимом тегеранских мулл. Хотя это и стоило жизни трем оперативникам «Гуанбу», Мирзапур оказался загнанным в угол.

Выходов из него у полковника было только три – самоубийство, добровольная сдача своим коллегам или работа на Аиста. Полковник выбрал третье, после недолгих колебаний и напоминания Аиста о том, что делают с женами и детьми «предателей и шпионов» коллеги полковника из ВЕВАК³³ и Пасдеран. Полковник по сей день считал, что был завербован английской разведкой, уж больно изящно его взяли в оборот.

Весь расчет «Трех всадников» строился на разжигании глобального конфликта, причем чужими руками. Всю грязную работу изначально должны были сделать диверсанты «Куат-аль-Кудс» и европейские наемники.

На втором этапе предполагалось, что Иран откроет еще один фронт борьбы против империалистов, нанеся удар по Ираку и свергнув там проамериканский режим. Третий этап был самым простым. К тому времени обстановка в мире должна быть настолько дестабилизирована и стратегические противники КНР настолько ослаблены взаимной борьбой, что никто не помешает Китаю подмять под себя Центральную Азию, открыв ворота к Индийскому океану и Персидскому заливу. Современному Китаю было вполне по плечу сделать это одному и в открытую.

Третий всадник должен был нанести последний, сокрушительный удар. Все как в древней стратегеме «Три всадника»:

«Из осажденного города требуется направить гонца. Враг наготове. Тогда происходит следующее: из города ежедневно выезжают три всадника и около городских ворот начинают упражняться в стрельбе по мишеням. В первый день выезд всадников из городских ворот произвел переполох. Во второй день на него прореагировали только некоторые. Через три дня на всадников уже никто не реагирует. Тогда на следующий день один из воинов вместо привычной стрельбы делает стремительный рывок и уходит от возможных преследователей».

³³ ВЕВАК/Veazarat-e Ettela'at va Amniyat-e Keshvar – Ведомство информации и безопасности. Основная специальная служба Исламской Республики Иран, наследник шахской спецслужбы САВАК. Мало кто знает, что на начальном этапе формирования новых спецслужб для шиитских революционеров руку к созданию ВЕВАК приложил генерал Хусейн Фардуст, бывший шеф «Специальной шахской инспекции» и глава САВАК.

Окрестности Хелма. Польша. 26 июля

Операция «Клевер» началась с массированного удара сотни крылатых ракет Р-500, выпущенных оперативно-тактическими комплексами «Искандер». Первая волна ракет накрыла авиабазы, вторая – штабы корпусного и дивизионного звена.

Фронтальной авиации у русских было не так много, чтобы бросать ее на неподавленное ПВО, и поэтому первые высокоточные удары наносили ракеты типа «земля – земля», благо в этом хитрые «иваны» на голову превосходили своих противников. Направление разработок западных оперативно-тактических ракетных комплексов благополучно было свернуто в конце восьмидесятых годов, после устранения «советской угрозы». «Лансы» и «Плутоны» отправлены на свалку, а замены им не нашлось. За исключением небольшого числа комплексов АТАСАМС, развернутых на базе американских РСЗО М270. Европейцы использовали самую примитивную модификацию, Блок 1³⁴ – с дальностью полета всего в сто шестьдесят пять километров.

Считалось, что после распада СССР и поспешного вывода советских войск с востока Европы с наземным противником может справиться тактическая авиация, усиленная дальнобойной ствольной артиллерией, ведущей огонь высокоточными боеприпасами.

Конфликты в Ираке, Афганистане и особенно на Украине опрокинули расчеты европейских военных теоретиков. Запасы тактических ракет – полсотни комплексов АТАСАМС – исчерпали себя за два дня боев с русскими и украинцами под Киевом и Днепропетровском. Толку от этого было немного, может быть, кое-где удалось сбить темп русского наступления, но это все.

Другой ошибкой военных теоретиков Брюсселя стала недооценка важности применения бронетанковых сил. Танки, по их мнению, должны были исключительно «демонстрировать флаг» противнику и, по возможности, поддерживать огнем собственную пехоту в качестве штурмовой артиллерии. Русские, напротив, предпочитали использовать танки в качестве «стратегической кавалерии» для разгрома и преследования отступающего противника.

Штурмовые действия у русских осуществляли мотопехотные части, так называемые «гренадеры», оснащенные большим количеством артиллерии и инженерной техникой. Говоря честно, армии стран Евросоюза сейчас находились в том же состоянии, что и американская армия после вьетнамского кошмара или российская – в начале девяностых. Тяжелое военное поражение в предыдущей «гуманитарной интервенции», разгром и фактическая гибель в украинских степях, болотах северной Польши и на выжженном солнцем Крымском полуострове элитных воинских соединений европейцев здорово подорвали военную мощь и, главное, боевой дух солдат и офицеров ЕС.

Армия Евросоюза потеряла стержень, из нее выбили костяк наиболее подготовленных и обученных профессионалов. Политическое руководство ЕС, вместо того чтобы поддержать военных и помочь провести полномасштабную реформу всего военного механизма объединенной Европы, среагировало на поражение в лучших традициях социалистов – травлей армии в СМИ и большой чисткой офицерского корпуса. Из армии были изгнаны десятки генералов и адмиралов, сотни командиров нижнего звена.

³⁴ Блок 1/Block 1 – американская оперативно-тактическая ракета ракетного комплекса MGM-140, развернутого на базе РСЗО MLRS. Дальнобойность ракеты типа Блок 1 – 165 километров. Для сравнения: дальнобойность Блок 1 А – 300 километров. Последние активнейшим образом применялись американскими войсками в ходе операции «Свобода Ираку» и последующих событиях для нанесения ударов по иракским войскам, бункерам скопления бронетехники или живой силы. Использовано около 450 ракет типа Блок 1 А. Применение признано успешным и сейчас. США расширяют номенклатуру боеприпасов для системы АТАСАМС и принимают на вооружение новые типы РСЗО.

Результаты такой «мудрой и дальновидной» политики социалистов сказались уже в первые дни боев. Сбив малочисленные заставы Straż Graniczna³⁵, двадцатая танковая бригада Разумовского продвинулась вперед километров на двадцать, столкнувшись с тридцать четвертой бронекавалерийской бригадой Войска Польского. Поляки, вооруженные бундесверовскими «Леопардами 2 А4» и собственной храбростью, сделали попытку сдержать русских и не дать им в первый же день кампании прорваться к Люблину. На помощь полякам шла, пробиваясь через толпы беженцев, вторая французская бронетанковая бригада.

– Слушай приказ, Громов, – говорил Разумовский, тыкая световой указкой в интерактивную карту юго-восточной Польши. – Авангард под твоим командованием должен обойти Хелм и перерезать дорогу на Крысныстав. В бой не ввязывайся, твоя задача – перехватить трассу и удержать французов. Учти, Громов, не удержишь французов, нам с ходу Люблин не взять. Придется толкаться там несколько суток. Представляешь, чем это может закончиться?

Громов отлично представлял. От Люблина до Варшавы – всего сто пятьдесят километров. Американцы еще не закончили развертывание, большая часть их сил еще плывет через Атлантику. Вокруг Варшавы, прикрывая столицу своих союзников, группировался только легковооруженный пятый корпус армии США. Чем быстрее удастся выбить из войны Польшу и разгромить европейские контингенты, тем меньше возможность большой войны и выше возможность для переговоров. Для успеха операции «Клевер» требовалось постоянно поддерживать высокий темп наступления.

– Сделаем, господин генерал. Какая возможная поддержка?

– Корпусная артиллерия. Возможно, штурмовой авиаполк. Но, как обычно, рассчитывайте, полковник, на собственные силы.

Сейчас Громов трясся в командирском «Воднике», слушая по радиации переговоры командиров подразделений. Авангард бригады в составе разведывательного, танкового и механизированного батальонов, обогнув по дуге горящий Хелм, устремился на запад. Полковник, закулив «Житан», внимательно изучал на экране тактического ноутбука досье командира второй бронетанковой бригады, присланное из разведотдела корпуса.

Бригадный генерал Мишель Ольви командует частью всего полгода. Переведен в танкисты из канцелярских работников. Сидел всю жизнь бумажки перебирал. Боевого опыта, за исключением годовой командировки в Боснию в составе контингента ООН, не имеет. К досье прилагалась коротенькая справка, подготовленная военным психологом: «Нерешителен. Оглядывается на начальство. Психологически неустойчив».

Громов откинулся на командирском кресле и поднял глаза к бронированному потолку «Водника». Как неплохо поработала разведка и психологи, составляя на вражеских командиров такие подробные досье. Раз генерал Ольви – психологически неустойчив, значит, проблем с ним случиться не должно. Лишь бы разведка не ошиблась.

Как и обещал Разумовский, поддержка передовому отряду от корпусной артиллерии была. В остальном пришлось полагаться на себя. Вторая бронетанковая превосходила авангард Громова более чем в два раза, но полковник успел занять выгодную для обороны позицию. Основным оружием должны были стать, как и в предыдущую кампанию, танковые управляемые ракетные комплексы «Рефлекс-2»³⁶, бьющие на пять километров. Их особенностью было то, что после модернизации стало возможно выпускать ракеты из-за укрытий. Ракеты «Инвар»

³⁵ Straż Graniczna/SG/ – пограничная охрана Польской Республики. Входит в состав Министерства внутренних дел, отвечает за таможенную, пограничную и береговую охрану. Помимо сухопутных и морских патрулей, SG располагает собственной авиацией из вертолетов и легких самолетов.

³⁶ Комплекс управляемого вооружения (КУВ) Рефлекс-2. Вымысел автора. В нашей реальности существует только «Рефлекс» нескольких модификаций. Установка на основные боевые танки комплекса управляемого вооружения присуща только отечественной школе танкостроения. Позволяет (теоретически, конечно) вести современным танкам типа Т-80У и Т-90 бой с бронетехникой и укреплениями противника на расстоянии 5000 м.

модернизированного комплекса теперь могли поражать бронетехнику противника сверху. Разведывательный батальон, помимо всего прочего, имел на вооружении противотанкового взвода шесть штук ПТРК «Корнет». Мало, конечно, но лучше, чем ничего.

Французы начали хорошо. Дивизион гаубиц и дивизион MLRS обрушили на позиции авангарда огненный шквал. Корпусная артиллерия поддержки в долгу не осталась и навязала французам контрбатареиную борьбу. Обстрел отряда Громова быстро начал слабеть. Решив использовать шанс и сбить темп начинающейся атаки французов, Громов ударил первым.

«Барсы»³⁷ первого батальона налетели на «Леклерки» двенадцатого кирасирского полка. Русские старались держать противника на расстоянии, используя «Рефлексы», и не входить в зону ответного огня мощных орудий GIAT, установленных на «Леклерках». Любой командир подвижного соединения новой армии Руси знал, что статичная оборона ведет к поражению, как наглядно показали события последних локальных конфликтов.

Одним словом, бей первым, отступай, огрызайся и снова бей.

Французы, потеряв в первой же атаке шесть танков, подбитых «Инварами», летящими из-за гряды пологих холмов, где перекатывались деформированные до неузнаваемости «Накидкамы» «восьмидесятые», растеряли весь свой боевой дух и повторили атаку только спустя два с половиной часа. Впрочем, с тем же успехом.

Громов снова закурил уже последнюю сигарету из пачки (три часа назад была полная) и довольно подмигнул своему изображению на экране монитора:

– Так и есть – нерешительный. Молодцы, психологи. Все в яблочко³⁸.

Вторая бронетанковая бригада французской армии вместо поддержки бьющихся у Хелма поляков вяло тыкалась носом в малочисленный авангард. Ближе к вечеру генерал Ольви получил данные разведки о разгроме превосходящими русскими силами польской бронекавалерийской бригады и тут же начал отход к Красник-Фабричны, открывая дорогу на Люблин. В рапорте для командования Объединенными вооруженными силами НАТО бригадный генерал Мишель Ольви объяснил свой поступок тем, что под угрозой окружения он совершил глубокий обходной маневр и, сохранив боеспособность бригады, разместил ее для последующего флангового удара по зарвавшемуся агрессору.

Люблин был окружен утром следующего дня. С ходу русским его взять не удалось, но зажатый в городе польский гарнизон, по мнению союзного генералитета, был уже обречен. Европейцы ждали прибытия основных сил третьего американского корпуса для совместного противодействия русским.

Третий армейский корпус насчитывал четыре дивизии – две бронетанковые, две пехотные³⁹, усиленные артиллерийскими, инженерными и противовоздушными бригадами, и был, пожалуй, самым ударным по составу соединением сухопутных сил НАТО.

К пятому августа корпус должен был достигнуть границ Польши и, соединившись с силами ЕС и пятым американским корпусом, мощным контрударом отбросить русских обратно. Передовые батальоны первой бронетанковой и четвертой пехотной дивизий уже высадились в Антверпене и двинулись на восток. И никто из верховного командования союзников,

³⁷ «Барс» – основной боевой танк Т-80УМ вооруженных сил Руси. В нашей реальности такой танк тоже существует. Экспериментальный образец с комплексом активной защиты «Арена». Во «вселенной Стрельца» «Барс» создан на основе командирского Т-80УК, прошедшего глубокую модернизацию.

³⁸ Не новый прием. Разведка США и особенно Израиля досконально собирает и обобщает сведения не только о высшем военном и политическом руководстве, но и многих командирах среднего звена армии вероятного противника. Это здорово помогает в случае конфликта.

³⁹ Третий армейский корпус армии США, расквартированный в Форт-Худе, штат Техас, включает в себя 1-ю бронетанковую, 1-ю кавалерийскую (бронетанковую), 1-ю и 4-ю пехотные (механизированные) дивизии и 41, 75, 212, 214-ю полевые артиллерийские бригады, 32-е командование ПВО и ПРО, 89-ю бригаду военной полиции, 11-ю, 31-ю бригады ПВО, 36-ю инженерную бригаду и множество других подразделений связи, снабжения и обеспечения. Самое мощное соединение армии США.

русского Генштаба и ГРУ не догадывался о событиях, которые произойдут ровно через сутки и сорвут не только переброску третьего корпуса в Европу, но и поставят крест на истории современных Соединенных Штатов.

Колумбус. Штат Нью-Мексико. 26 июля

В мире всегда будут вечными два человеческих изъяна: глупость и цинизм. Как говаривал премьер-министр Британской империи Уильям Питт-младший: «Глупость так же безгранична, как и цинизм», – и был в этом абсолютно прав. Если оба этих качества присутствуют сразу в двух людях, оказавшихся волею Судьбы на расстоянии пары десятков миль друг от друга, значит, жди большой беды.

Первого проблемного человек звали Хорхе Наварра, по прозвищу Эль Озо, или Медведь. Было ему двадцать девять лет, и в данный момент Хорхе руководил командой «застрельщиков» картеля Мичиоканская Семья⁴⁰. Из дома в приморском Веракрузе Медведь убежал, когда ему исполнилось тринадцать, через год примкнул к шайке уличных воришек, «обувавших» лоховатых гринго на улицах курортного Акапулько. К пятнадцати годам уже отвечал за физическую защиту членов своей шайки от конкурентов или от туристов, возомнивших себя Рэмбо.

Первого человека Хорхе убил в шестнадцать, это был двадцатилетний гринго, тощий и прыщавый, пытавшийся отбить обратно свой сотовый. Медведь накинул ему сзади гаротту, опрокинулся вместе с ним на землю и удавил. Как и учили старшие товарищи. Это произвело впечатление на окружающих, и Наварра получил предложение поработать на картель Залива⁴¹ в команде, обеспечивающей переход и транзит нелегальных мигрантов из Центральной Америки и Южной Америки в США. Сначала Хорхе работал курьером, затем – рядовым застрельщиком, в двадцать лет поднялся до «капитана».

Но стать новым Дионисио Планкарте или Назарио Морено⁴² Хорхе было не суждено. Команда Медведя в придорожном баре схлестнулась с бойцами конкурирующей банды. Конкурентов оказалось больше, и напали они первыми. Точным ударом мачете Хорхе буквально раскроили череп и повредили мозг. Как он не сдох тогда, известно одному Господу. Так или иначе, но с «капитанством» было покончено на долгие годы. Кому нужен командир, которого мучают дикие головные боли в самый неподходящий момент и который, прямо скажем, слабо контролирует свои вспышки ярости?

Без работы, однако, Медведь не остался – умение убивать и калечить у него из-за проблем с головой не пропало. После выхода из госпиталя работал вышибалой в подпольном казино, успокаивая наиболее буйных клиентов. А когда после раскола картеля Залива в Мичиокан пришла большая криминальная война, из подпольного казино Хорхе снова вернулся на улицы, пропахшие порохом и залитые кровью.

За последующие три года Хорхе только и делал, что отстреливал вездесущих боевиков из «Зетас», лезущих в Мичиокан, подобно тараканам. Те в долгу не оставались – за три года Наварра был четырежды ранен. Это не прибавило ему здоровья и здорово испортило и без того отвратительный характер. Его истерических выходок и лютой злобы откровенно побаивались большинство поделльников.

По мере разрастания нарковойны убыль Семьи в командирах среднего звена достигла критического уровня. Тогда вспомнили о Медведе, прозябающем на должности рядового «сол-

⁴⁰ Семья Мичиокана/La Familia Michoacana или просто La Familia – одна из крупнейших и новых криминальных группировок Мексики, сплоченная и фанатичная. Действует в штате Мичиокан и прилегающих районах. Создана в 2006 году из мелких местных группировок, объединившихся для противодействия пришельцам из картеля «Los Zetas». Один из ее главней отличился тем, что написал для братьев ни много ни мало Библию, где с религиозной точки зрения объяснялась необходимость убийств и торговли наркотиками.

⁴¹ Картель Залива/Gulf Cartel – некогда один из двух ведущих наркокартелей Мексики. Образован в 70-е годы XX века на границе с США, в городке Матоморас. Сейчас серьезно ослаблен из-за раскола и непрекращающейся войны с конкурирующими группировками. Контролирует изрядную часть восточного побережья Мексики.

⁴² Планкарте и Морено – одни из основателей и руководителей картеля Семья Мичиокана.

дата». Дон Франсиско Альварес вызвал Хорхе к себе и после короткой беседы предложил ему шанс. Еще какой шанс! Наварра должен был сопроводить груз с отборным перуанским кокаином на север, к американской границе, и сдать там оптовикам из MS-13⁴³.

Под командование Медведя поступало двадцать вооруженных бойцов. Все бы ничего, но передача груза должна была произойти на территории штата Чиуауа, а этот штат был вотчиной картеля Хуарес, члены которого чужаков не жаловали и при встрече ломтями нарезали пришельцев на пилораме.

Все шло нормально до тех пор, пока они не приблизились к границе с Нью-Мексико. В отличие от Техаса или Калифорнии, очень популярных у драг-дилеров, Нью-Мексико считался бедным сельскохозяйственным штатом, где нет большого количества потенциальных клиентов. К тому же с Мексикой граничил маленький кусочек штата, который легко контролировать US CBP⁴⁴. Кусочек этот покрывала труднопроходимая пустыня и горный кряж, за исключением одного шоссе, к тому же перекрываемого пограничной охраной. Но дон Альварес был умным человеком. Если границу могут пересечь «мокрые спины»⁴⁵, то могут и парни с грузом порошка.

В Нью-Мексико мало полиции, еще меньше пограничников и федеральных агентов, хотя этот редко заселенный штат граничит с Оклахомой, Техасом, Аризоной, откуда прямая дорога во внутренние, богатые штаты США.

Когда до точки встречи с оптовиками оставалось какие-то полсотни миль, конвой Хорхе из шести автомашин, двух GMC «Сьерра» и четырех «Шевроле Тахо», напоролся на местных. Не меньше пяти десятков головорезов в форме федеральной полиции с тяжелым вооружением, видимо, пасли с самой границы штата. Недосмотрел Медведь – опыта ему не хватило по сторонам башкой вертеть. Вот хвоста и не заметил.

Первый «Шевроле» буквально смело с пыльной проселочной дороги шквалом огня из двух крупнокалиберных «браунингов», установленных на черно-белых «Хаммерах» с эмблемой федералов. Огонь велся со стороны заброшенной фермы, и вскоре к угловатым армейским вездеходам прибавилось три черно-белых же фордовских пикапа, откуда посыпались закованные в кевлар боевики.

Даже если это были вояки или легавые, La Familia без боя не сдастся. Первый наскок нападавших отбили с помощью двух FN Minimi Para⁴⁶, прихваченных Медведем на всякий случай. Здорово помог и новенький боец группы снайпер Сезар Нуэво, по кличке Воробей. Из своей IMBEL.308AGLC Воробей, спрятавшись между придорожными валунами, за несколько минут свалил трех атакующих. Пулеметы тоже собрали свою жатву.

Едва отбили первую атаку, как сзади, на востоке, показалось пыльное облако.

– Медведь, к ним подкрепление...

Чертыхнувшись, Хорхе схватил бинокль. Так и есть, и, судя по столбам пыли, – не меньше десятка машин. Пончо, один из его боевиков, повернулся к Хорхе и промямлил:

⁴³ MS-13/Mara Salvatrucha/Сальвадорские бродячие муравьи/ – одна из самых многочисленных и жестоких уличных банд США. Сформирована в Калифорнии, но действует по всей территории США, Канады, Центральной Америки, а сейчас и в Европе. Изначально создана эмигрантами из Сальвадора. Сейчас в нее входят представители всех стран Центральной Америки – в первую очередь выходцы из Сальвадора, Никарагуа, Гватемалы, Гондураса.

⁴⁴ US CBP/U. S. Customs and Border Protection/ – Ведомство таможенной и пограничной защиты США. Входит в состав Министерства внутренней безопасности США. Насчитывает около 60 000 сотрудников. Одно из самых динамично развивающихся федеральных ведомств после событий 11.09.2001. В 2003 году реорганизовано и значительно укреплено. Включает в себя управление по делам иммиграции и гражданства, таможеню, управление пограничного патрулирования, управление сельскохозяйственного контроля. Имеет на вооружении базовые патрульные самолеты P-3 «Орион», БПЛА MQ-9 «Reaper», Hermes 450, вертолеты OH-6, UH-1, UH-60, Eurocopter AS350 и многое другое.

⁴⁵ «Мокрые спины» – презрительное название незаконных мексиканских мигрантов.

⁴⁶ FN Minimi Para – ручной пулемет, разработанный американским филиалом FN для сил специальных операций и воздушно-десантных войск США. Вес около 7 кг, калибр – 5,56 мм, скорострельность – 750—1000 выстрелов в минуту. IMBEL.308AGLC – снайперская винтовка производства Бразилии.

– Если там федералы, может, договоримся? Сдадимся, а?

Головная боль всегда приходила на минуту раньше приступа ярости. Зажмурившись, Медведь зарычал, затем схватил Пончо за отворот джинсовой рубахи. Выхватив из ножен, закрепленных на бедре, короткий тесак, Хорхе вогнал лезвие тесака в горло парня. Пончо всхлипнул и, скрючившись, рухнул под колеса «Сьерры».

– Кто-то еще к федералам хочет? – прохрипел Хорхе, бешено вращая глазами. – Товар надо доставить!

– Это не федералы, Медведь, – встрял в разговор Леонард Вилья, молодой, но очень перспективный боец, вооруженный М4 с мощной оптикой. – Я одного из них узнал. Это Мигель Игуана, боец из команды Американца. Это не федералы. Точно!

Вот он попал...

Эль Американо, командир боевого крыла картеля Хуареса. Его настоящего имени, как и внешности, никто не знал, но слухи о нем ходили самые пугающие. Мексиканские бандиты – народ не из пугливых, но Американца и его людей боялись многие. По слухам, Американец был стопроцентным янки, да не простым – то ли бывшим федеральным агентом, то ли армейским офицером, сбежавшим в Мексику из-за каких то неприятностей с законом и начальством.

Под себя же Американец и вербовал боевиков. Все с боевым опытом, военные и полицейские. Американцы, мексиканцы, колумбийцы, никарагуанцы. Его «бригада» охотилась только на «крупную дичь» и только за хорошую оплату. Поэтому они и не торопятся, и не стреляют. Боятся повредить машины с товаром. Сейчас к ним приедут подкрепления, еще полсотни человек, и тогда незваных гостей перестреляют, как куропаток.

– Вилья, карту! Быстро!

До навигатора в джипе сейчас не добраться, и Леонард протянул Хорхе скопированную спутниковую карту. Морщась от жуткой боли, Медведь внимательно посмотрел. Выходили «вилы». Единственный проход на север – к границе.

– Что у нас с оружием? – Медведь посмотрел в лицо Леонарду.

– В запасе два «дьявола» и один Мк153⁴⁷. К нему – шесть гранат.

Медведь посмотрел на часы. Подкрепление к «лжефедералам» прибудет с минуты на минуту. Надо вырваться сейчас. По приказу все его уцелевшие восемнадцать бойцов, не жалея патронов, одновременно стали поливать ферму и стоящие рядом «Хаммеры» огнем. Конкуренты на несколько секунд попадали на землю, спасаясь от шквала огня. Этого хватило Хорхе, чтобы выхватить из-под брезента лежащий в кузове «Сьерры» гранатомет. Еще минута, и он готов к стрельбе. Прицелиться труда не составило – никто из «хуаресов» не подумал о наличии у них гранатомета. Ближайший к дороге «Хаммер» взорвался, выпустив в синее небо черный клуб дыма, смешанный с огнем.

– Уходим! – заорал Хорхе, прыгая в кузов.

Ушли, понятное дело, не все. Разъяренные «хуаресы» продырявили слегка замешкавшийся «Форд» с четырьмя бойцами. Хорхе видел, как машина, вильнув, потеряла управление, слетела с дороги и встала как вкопанная. В кузове уже никого не было.

– Черт! Черт! Черт! – Половина товара пропала. Головная боль резко усилилась, и Медведь стиснул зубы, чтобы не заорать. Конкуренты на хвосте и единственная дорога только к американской границе, ведущая в руки федеральной полиции или американской пограничной охраны.

– Вилья! Уходим восточнее. Там, по карте, есть узкий проход. Будем прорываться...

– Куда прорываться? – спросил Леонард, удивленно глянув на командира с перекошенным от боли и ярости лицом.

⁴⁷ Мк 153 SMAW – противотанковый гранатомет, разработанный для Корпуса морской пехоты США.

– К гринго... За кордон... Ты меня понял, Gilipollas?⁴⁸ – заорал он на Вилью...

Действительно, между кряжем, врезающимся в пустыню Чиуауа, и пограничным переходом Пуэрто-Паломас был почти тридцатимильный пустынный участок границы, не прикрытый ничем, кроме тонкой металлической сетки на бетонных столбах.

Патруль US CBP получил сигнал о прорыве пограничного ограждения ровно в 11.41 по местному времени. Командир патруля, полевой супервизор Джордж Латош и два патрульных агента, Томас Лютер и Гектор Батиста, немедленно связались с базой и уже несколько минут после получения сигнала выдвинулись на место возможного прорыва.

Медведь гнал свои машины по дуге, намереваясь проскочить вдоль шоссе В002 в национальный парк имени Панчо Вилья на окраине городка Колумбус. Там можно будет бросить тяжелое оружие и машины, забрать часть товара и уйти налегке.

Шансы уйти были немалые, если бы не доблестный супервизор Латош. Увидев машины, забитые боевиками Медведя, Джордж по инструкции должен был немедленно вызвать авиационную и наземную поддержку, информировать местную полицию и не вступать в огневое противоборство с бандитами из-за явного огневого и численного превосходства последних.

Любой нормальный офицер не стал бы пытаться остановить шестнадцать отморозков с пулеметами и гранатометом, имея в подчинении двух агентов, три револьвера «Смит и Вессон», одну винтовку НК416, один дробовик Winchester 1300 CM и снайперскую винтовку Robar SR-60.

Любой, но только не Латош.

Джордж любил свою работу, любил до фанатизма. Внук венгерского офицера, сбежавшего от коммунистов в 1956 году, он считал эту пустынную американскую землю раем на земле, божьим местом, прибежищем самых достойных. Этому Джорджа всегда учили оба его деда, мать и отец. Так получилось, что отец Джорджа – Честер, уже родившийся в Чикаго, выбрал для себя военную стезю, как и его дед, Ференц. Едва Честеру исполнилось семнадцать, как он завербовался в ВВС, где и прослужил последующие четверть века на различных сержантских должностях для наземного персонала. На авиабазе Эглин Честер Латош познакомился с сержантом медицинской службы Марией Мендес, по совпадению дочерью кубинского полицейского, бежавшего во Флориду от бородачей Фиделя.

После демобилизации обоих родителей семья Латош переехала в Нью-Мексико, где Честеру предложили работать авиамехаником в небольшой фирме, занимающейся воздушными экскурсиями для пожилых туристов. Выросший в атмосфере патриотизма и поклонения американским ценностям, маленький Джордж не видел себя никем, кроме как федеральным агентом, карающим тех, кто мешает жить честным труженикам, настоящим американцам, исправно платящим налоги и работающим от зари до зари.

В пограничном патруле Джордж служил уже тринадцатый год и не без основания считался лучшим сотрудником отделения СВР по штату. Три года назад он закончил специальные курсы по программе повышения квалификации и получил непыльную работенку в офисе службы в Артесии. Но работа бумажной крысы была не для него, так что вскоре Латош вернулся в патруль. Ему нравилось ловить, догонять и преследовать – охотничий инстинкт. Команду Джордж себе подобрал под стать – оба местные, родились в Нью-Мексико и имели веские причины не любить мигрантов.

Заняв удобную позицию, трое пограничников стали ждать приближения мигрантов. Никто не мог подумать, что драгдилеры с товаром среди белого дня пойдут на прорыв границы. Да еще на машинах. Когда Джордж увидел в бинокль, кто сидит в приближающихся к ним, прыгающих на ухабах внедорожниках, он понял свою ошибку, которая в ближайшие минуты

⁴⁸ Придурок (*исп.*).

будет стоить жизни ему, его людям и еще множеству случайных людей. Если бы он знал это заранее...

Двумя выстрелами из Robar Джорджу удалось остановить переднюю «Сьерру», выбив мозги водителю. Хороший выстрел с такого расстояния. Маленькая колонна остановилась, боевики уже привычно высыпали из машин, рухнув на землю.

– Шеф, их очень много! – завопил Лютер, передергивая затвор абсолютно бесполезного для стрельбы с такого расстояния «Винчестера».

– Знаю, сынок! Но пускать дальше их нельзя. Они скроются в национальном парке. Помощь уже идет. Минут через десять наши будут здесь.

Десяти минут у пограничного патруля не было. Два пулемета FN буквально залили свинцом макушку высоты, на которой стоял патрульный, белый с зеленой полосой, «Эксплорер». Пограничный джип тут же грузно осел на обода, в нем за секунду не осталось ни одного целого стекла. Гринго затихли.

Время, уходило время. Хорхе подозвал одного из боевиков Кристобаля Ромеро и приказал использовать гранатомет. Ромеро ползком, волоча за собой трубу МК 153, стал обходить позицию гринго, стараясь зайти к ним с фланга.

Выстрел из гранатомета смел джип пограничников вместе с находящимися там людьми. Но едва стихло эхо взрыва, как сквозь ликующие вопли боевиков Медведь услышал четкий стрекочущий звук. Вертолеты... Вполне возможно, Special Response Team⁴⁹.

– Эй, слушать внимательно! – заорал Хорхе, поднимая вверх кулак. Головная боль вдруг стихла, и мысли приобрели четкость и ясность. Медведь осознал, что пути нет – ни вперед, ни назад. За нападение и убийство сотрудников федерального ведомства, перевозку сотни килограммов кокаина и руководство бандой ему грозило пожизненное заключение. В лучшем случае... Медведь выдернул скомканную карту и посмотрел на нее. Всего в двадцати милях – городок Колумбус, с полутора тысячами населения, на девять десятых населенный такими же мексиканцами, как он.

– Рвем туда. Все гринго – слабаки, верят в закон, а не в силу оружия. Можно выторговать самолет в другую страну. Если повезет... Действуем предельно жестоко. Только в жестокости наш шанс на выживание. Гринго не станут убивать детей и стариков. Они будут переговариваться.

Через полчаса крошечный, пыльный городок превратился в филиал ада на земле.

Ворвавшись со стороны Канзас-стрит, расстреляв на въезде пост шерифа, убив его самого и двух помощников, свора боевиков рассыпалась по улицам, отлавливая мечущихся в ужасе горожан.

– Теперь к школе, к школе! – подбадривал Медведь, потрясая «однорогим дьяволом».

– Быстрее! Быстрее! – орал он, пока краем глаза не увидел белый туристический автобус с техасскими номерами.

Добыча сама плывет в руки! Небось приехали насладиться экскурсией на места былой славы Америки? Отлично-отлично. Это не вонючие мексикашки из Колумбуса – это настоящие белые американцы... W. A. S. P. – хребет Америки. Федералы точно за них будут жопы рвать, стараясь вытащить...

Хорхе вскинул автомат, целясь в левую сторону тонированного стекла, и дал короткую очередь.

– Берем этот автобус с гринго... и к школе.

⁴⁹ Special Response Team/Специальная команда реагирования – специальное подразделение пограничной охраны США. Создано для захвата/ликвидации вооруженных групп, пересекающих границы США.

Польско-украинская граница. 28 июля

Шестерка АН-64D, ревя турбинами и стрекоча, словно гигантские доисторические стрекозы, винтами, разбившись на три пары, стремительно выходила на линию атаки. Целью атаки «Апачей» двенадцатой бригады был дивизион русских зенитных ракет SA-21 Growler⁵⁰, расположенных на окраине украинского Владимир-Волынского.

Русские дальнебойные ЗРК простреливали все пространство, на котором сейчас кипели наземные бои. Развернутые цепочкой восемь зенитно-ракетных дивизионов прикрывали атакующую русскую армию с воздуха прочным, но невидимым панцирем. Европейские пилоты на своей шкуре почувствовали эффективность «Ворчунов» во время украинской кампании.

Роджер Логан эти отчеты видел сам. Во взаимодействии с истребителями и летающими радарам А-50 – страшная штука. Хотя в той кампании русские применяли SA-21 только на черноморском ТВД, не больше 16 единиц, «иванам» удалось резко переломить ситуацию по воздушным боям в свою пользу. У европейских союзников не было ничего подобного. Даже у французов, наиболее продвинутых в аэрокосмической области после американцев, не было на вооружении ЗРК подобного класса. У «иванов» они были. У дяди Сэма был «Пэтриот» – хоть какой-то противовес...

Когда русские врезали по полякам, пятый корпус только заканчивал сосредоточение у Варшавы. Вечером, перед началом войны, большинство летчиков и стрелков-операторов второго батальона ударных вертолетов было приглашено польской стороной на военную базу в Легионово – посмотреть на трофейную русскую и украинскую технику. Смотреть на технику противника на картинках и экране широкоформатного монитора в тактическом центре – это одно, а увидеть вживую – совсем другое. Интересно, откуда у них русские трофеи, если войну Евросоюз продул вчистую? Как выяснилось позже, большинство захваченной техники русские сами бросили в труднодоступной местности подбитой.

Роджера, конечно, интересовали больше зенитные средства и бронетехника. То, против чего будем работать мы и что будет лупить по нам.

Во время глобальной войны с террором мы с «иванами» были вроде как союзники, поэтому их вооружение нас мало интересовало. Зачем зубрить силуэты «тешек» и «МиГов», если тебе противостоят грязные дикари с чалмами на головах и китайскими клонами ДШК или Hongying 5?⁵¹ Пока мы возились с «Аль-Каидой» в Ираке, Афганистане, Пакистане и красным Гомесом, засевающим в Каракасе, в мире произошли большие перемены. Русские, как говорил наш преподаватель по тактике, полковник Кинг, медленно ходят, но быстро бегают... Или не так? Сейчас это не важно. Важно то, что, пока мы охотились за бородой Бен Ладена и прессовали венесуэльцев, русский мишка очнулся от спячки, вылез из берлоги и предстал перед нами во всей своей красе.

Первое, что бросилось в глаза, вся трофейная техника была новой. Либо прямо с завода, либо после модернизации. Даже на легких бронированных машинах, разведывательных или специальных, установлены крупнокалиберные пулеметы или автоматические пушки. Нехило...

⁵⁰ SA-21 Growler/по натовской классификации/ – С-400 «Триумф». Зенитно-ракетный комплекс. Современная система вооружения – дальнебойность 400 км. Высота поражения цели – 30 км.

⁵¹ Hongying 5/HG-5 – китайский клон советского ПЗРК 9 К32 «Стрела-2». Клон не самый удачный, но весьма дешевый и популярный в странах третьего мира, а также у мятежников и боевиков всех мастей. Активно применялся душманами в Афганистане на первом этапе войны. Производится также в Пакистане и КНДР под названием Anza Mk1 и Hwasung-Chong соответственно.

Самоходные ЗРК – вообще песня. Про «тунгуску» Логан слышал еще на лекциях в Форт-Рукер⁵², а вот «Борзую»⁵³ на колесном шасси видел впервые. Впечатляющая машина – ничего не скажешь. Avenger или Linebacker⁵⁴ рядом не стояли. Настоящий убийца вертолетов, ракетно-пушечное вооружение, чудовищная скорострельность зенитного автомата, плюс двенадцать ракет в комплекте. Танки у русских не сказать чтобы новые, но модернизированы радикально. На всех танках установлены комплексы управляемого оружия, так что их тоже надо опасаться. Еще один сюрприз: система электронного подавления на каждом танке и специальные защитные чехлы типа «Накидка». Как сказал один из союзных офицеров, кажется, француз, вероятность поражения основных боевых танков противника ПТУР в результате применения этих защитных средств снижается на 35–45 %.

«Ни хрена себе, – подумал Логан. – Почти половина пусков «Хеллфайр» летит псу под хвост. Не успели вернуться обратно в часть, как нас подняли по тревоге».

Русские войска пересекли границу Польши и продвигаются вперед. . . «Вот так, – подумал Роджер, – началась третья мировая война». Пригласили в штаб бригады и сказали, будто речь шла о тренировочном полете где-нибудь в Кентукки:

– О'кей, парни, ногу в стремя. Началась война.

На брифинге, когда группе наиболее опытных пилотов двенадцатой авиационной бригады приказали выбить один из русских зенитных дивизионов, майор Ньютон – из их батальона – весело спросил командира бригады Вулиджа:

– Сэр, скажите, а почему нельзя, чтобы это сделали «Томагавки»?

Вулидж удивленно поднял брови, собираясь осадить слишком любопытного майора, но его остановил бригадный генерал Манфред Маккалистер из командования ВВС по Европе. Генерал прибыл на брифинг для координации совместных действий с армейской авиацией.

Маккалистер встал, подошел к электронной карте:

– Понимаю вашу тревогу, майор. Операция действительно предстоит опасная и сложная по техническому исполнению. Шестой флот со своим арсеналом «Томагавков» пока слишком слаб, чтобы разбить ПВО противника одним массированным ударом.

То же касается нас, командования ВВС в Европе. Ударь мы сейчас всеми силами по русским позициям ПВО, должного эффекта не получится. «Иваны» создали настоящую воздушно-заградительную линию. «Ворчуны», «Гладиаторы», «Гаунтлеты»⁵⁵ на земле, «Фалккрымы» и «Фланкеры» в воздухе. Все это перекрывает театр боевых действий. Наиболее опасные цели – «Ворчуны». Если выбить хотя бы часть из них, господа, вся система ПВО начнет сыпаться, как картонный домик. Мы раздробим эту линию на очаги, потом раздавим. Нужно всего нескольких дней. . .

– Так в чем же дело, сэр? Подождем «Буффало» с AGM-109⁵⁶ и врежем этим русским.

– У нас нет нескольких дней, майор. Русские прорвали фронт у Люблина. С такими темпами они подойдут к Варшаве через два-три дня. Пора показать, на что вы способны. Ударьте первыми, дальше все будут делать ВВС.

Слова Маккалистера стали для нас холодным душем. Как быстро русские прорвали фронт. Двух дней не прошло. Темп движения больше тридцати миль в сутки. Чем занимаются

⁵² Форт-Рукер, штат Алабама. Здесь находится Высшая летная школа армейской авиации и центр подготовки пилотов для армии США и музей.

⁵³ «Борзая»/SA-22 Greyhound/ЗПРК «Панцирь-С1» – пушечно-ракетная система ПВО Сухопутных войск.

⁵⁴ Avenger или Linebacker/ЗРК армии США – представляет собой контейнеры ПЗРК «Стингер» на самоходном шасси. В варианте Avenger – на шасси вездехода «Хаммер», в варианте M6 Linebacker – БМП «Брэдли» со «Стингерами» вместо ПТРК «Тоу-2». Несмотря на примитивность, с задачей борьбы с вертолетами, БЛА и низколетящими самолетами эти комплексы справляются.

⁵⁵ Gladiator SA-12/20/ – одно из натовских названий C-300/SA-15 Gauntlet – ЗРК «Тор-1 М».

⁵⁶ Buff/Буйвол – жаргонное прозвище стратегического бомбардировщика B-52H, AGM-109 – вариант КР «Томагавк» для ВВС.

наши европейские союзники? Бегом на длинные дистанции от русских танков? Хотя сейчас это уже не важно. Ночью – первый боевой вылет.

Впереди ударной группы крылатыми теньями шли два вертолета разведки и целеуказания ARH-70 «Агарахо». Указующий перст для удара «Апачей». Совсем свежая машина, в армию только стала поступать. В бригаде таких шесть штук. Остальные – старички OH-58 Kiowa.

– Альфа, Альфа, это «Борзая». До цели меньше ста миль. Снижаемся.

Голос майора Тэлбота встряхнул Роджера от мыслей, роившихся в голове, подобно мухам. Жеребец Тэлбот, наплевав на свою штабную должность, лично вел ударную группу «Апачей» к позициям русских SA-21.

Вертолеты снизились и, построившись змейкой, в хвост друг другу, стали выходить на ударную позицию вдоль высоковольтной линии.

– Гарсия, системы готовы?

– Так точно, капитан.

Шестнадцать противотанковых ракет, тридцатимиллиметровая пушка – больше «Ворчунам» и не надо. ЗРК – не танк, машина довольно хлипкая.

– Ориентир – высота Верблюдов, высота Верблюдов.

За этой высотой с двумя вершинами, милях в двадцати, находилась передовая линия ЗРК. Сейчас все подразделения радиоэлектронного подавления пятого корпуса и ВВС заработали на полную мощность, ослепляя и глуша радары русских.

– Вспышка снизу, – заорал Гарсия.

Логан резко бросил вертолет влево, уходя от неизвестной угрозы снизу.

– Что за е...т вашу мать?! – Крик Тэлбота ударил, словно кнутом.

Снизу еще одна вспышка, еще одна, еще. Их было множество. Летящий рядом «Апач» вдруг дернулся, что-то ударило его снизу, в основание хвостовой балки. Винтокрылую машину подбросило вверх и повело направо, швырнув, словно щепку, на высоковольтную линию. Передовой ARH-70 неожиданно лишился винта и камнем рухнул вниз. Следом за ним, вращаясь вокруг своей оси, стал заваливаться еще один «Апач».

– Расходитесь веером, возвращайтесь. – Деловитый голос в наушниках принадлежал оператору «Сентри».

Хорошо ему, засранцу, в теплом фюзеляже E-3 в сотнях миль от передовой в окружении истребительного эскорта. Поэтому такой деловитый и спокойный, как удав. Это тебе не на вертолете со смертью в прятки играть! Сука...

– Что это было, командир? – отозвался Гарсия. – Впервые такое вижу. – Голос у Марсея слегка дрожал.

– Не знаю, но, похоже, операция провалена. Уходим домой.

Боевая группа и два вертолета целеуказания, налетев на противовертолетное минное заграждение «Баллиста», потеряли за минуту три машины. Атака была сорвана, и фактор внезапности утерян. Уцелевшие машины второго ударного батальона, стелясь ближе к земле, уходили вдоль русла реки обратно, в сторону Варшавы.

Генштаб. Москва. 28 июля

– Господин президент... – Кто-то тряс Стрельца за плечо.

– Твою мать, только глаза закрыл.

Сбросив с плеча трясушую его руку, Стрельченко сел. Рядом стояли начальник президентской охраны полковник Хмелевский и личный порученец, полковник Жилин.

Немилосердно тряс его именно Хмелевский, на то он и телохранитель. А то каждый будет за плечо трясти – президентов не напасешься.

– Вы просили разбудить вас ровно через сто пятьдесят минут, – выдохнул Жилин.

Опаньки! Два с половиной часа как и не было. Хорошо вздремнул! Надо вставать...

Скинув синее солдатское одеяло с ног, глава государства подошел к раковине и, открыв воду, несколько раз ополоснул лицо. Вроде освежело. Президентский жилой модуль в ЦКП вооруженных сил был огромен по размеру, но Стрелец обжил только одну маленькую комнату. Со старым кожаным диваном, компьютерным столом, на котором стоял ноутбук Dell и телевизор Philips с плоским экраном. Еще был шкаф, где сейчас висел пиджак и валялся спортивный костюм. Вот и все. Жена с детьми в данный момент эвакуированы в запасную резиденцию. На всякий случай.

Когда Стрельченко вышел из жилого блока, его удивили вооруженные посты ССБ⁵⁷, стоящие внутри коридора. Здоровые мужики в черной форме и лихо заломленных беретках. Эмблема – рука в стальной перчатке, сжимающая три молнии. С АК-9 и «Валами», крепко сжатыми в руках.

– Чего они здесь торчат, полковник? По коридору не пройти.

Хмелевский пожал монументальными плечами, мол, служба такая. Полковник пришел в «личку» из спецназа ГРУ, где командовал группой в отряде «Сапсан». Шесть лет назад именно группа Хмелевского взяла пригородную резиденцию президента Турсунбаева, сломив яростное сопротивление охраны и сорвав эвакуацию.

Стрельченко здраво рассудил, что профессиональный диверсант гораздо лучше знает слабости президентской охраны и может их устранить. Нужен свежий взгляд на вещи.

К тому же Стрелец не терпел паркетных шаркунов, не нюхавших пороха. Таким образом, тогда еще майор, Хмелевский оказался во главе телохранителей Стрельченко. Профессиональные «держатели зонтиков» пытались возмущаться, но новый шеф Управления президентской безопасности быстро показал свой крутой нрав, и возмущение утихло, не успев разгореться.

– Это внутренний рубеж охраны, господин президент. Таковы инструкции.

Стрельченко покосился на здоровяка, идущего на шаг сзади, и троих телохранителей в штатском, аккуратно взявших президента в «коробочку».

– Инструкции... Здесь же ЦКП – бетона одного над нами с полкилометра. Отдельный батальон охраны наверху, твоих оглоедов, Хмелевский, из «теней» сотня, не меньше, да здесь еще спецы из военной контрразведки толпой сидят. И еще внутренний рубеж. Отправить бы вас всех под Варшаву...

– Можно и под Варшаву, господин президент. Как прикажете. Вон, в прошлом году в Киев сразу после боев летали вас сопровождать, надо будет, и в Варшаву полетим, – невозмутимо ответил Хмелевский.

⁵⁷ ССБ/Служба специальной безопасности. Вымысел автора. Спецслужба, обеспечивающая безопасность главы государства, высших чиновников правительства, охрану правительственных объектов. Помимо охраны, отвечает за электронную разведку, правительственную связь, борьбу с кибертерроризмом. Представляет собой гибрид расформированных ФСО и ФАПСИ.

Еще один поворот по коридору, и за массивной бронированной дверью – Центральный командный пункт Вооруженных сил Руси. Четыре электронных экрана с отражением обстановки на фронте в реальном времени, полсотни офицеров, прапорщиков и сержантов, сидящих за компьютерами и бегающих с бумагами. Огромный стол за звуконепроницаемой перегородкой – там еще один экран и три десятка стульев.

При входе Стрельца генералы и адмиралы вскочили со своих мест. Стрельченко вяло махнул: садитесь, в ногах правды нет.

Посеревшие лица, красные, как у кроликов, глаза... Верхушка армии практически не спит с четырнадцатого июля, с того дня, как неизвестные поныне ушлепки расстреляли на автобане автобус с туристами. Деваться было некуда – пришлось проявить твердость и начать стягивать войска к границам ЕС. А какие еще варианты? Утереться, забыть и благополучно потонуть в бумажном море, которое будут извергать из себя европейские «следственные органы»? Кого эти дауны могут поймать? Они исламистов чуть ли не в очко целуют, а тут ловить, да еще передать русским.

Надо было треснуть кулаком по столу и напугать европейцев как следует. А то, гниды, забыли, как на Украину влезли и по соплям получили. Стрелец и треснул – войска стянул, припугнул. Тут американцы впряглись. НАТО там и все такое... Выборы на носу – Обая на второй срок остаться хочет. В Бонапарта решил поиграть, убогий...

– Какая муха европейцев укусила? А, господа генералы? Какого хрена они Багратионовск обстреляли?

Слово взял скромно сидящий в углу генерал-лейтенант Поливанов, руководитель СКР МНО⁵⁸.

– Место, откуда обстреливали территорию Калининградской области, находится у городка Семпополь, в тринадцати километрах от границы. Место обнаружено, но проблема в том, что наша артиллерия в ходе контрбатарейной борьбы в прямом смысле слова перепахала весь этот участок.

– Значит, ничего не нашли?

– Почему же? Обнаружены остовы двух грузовых машин, осколки и обломки. Сейчас там работают криминалисты. Единственно, что могу сказать, снаряды, которые использовали европейцы, стандартные осколочно-фугасные от RM-70⁵⁹, чешского производства. Это пока все. Допросы пленных тоже пока ничего не дали.

– Не густо. Продолжайте искать. Должны быть зацепки. Ищите, Поливанов. Если надо, обращайтесь к смежникам. Теперь – что на фронте? Докладывайте, Усольцев.

– Господин президент. Операция «Клевер» пока развивается по графику. Соппротивление – слабое, потери наших сил – минимальны. Объединенные силы ЕС откатываются к Варшаве. Как и докладывала разведка, ряд стран, входящих в НАТО, игнорировали резолюцию Брюсселя и, по сути, объявили нейтралитет. Это страны Балтии, Чехия, Словакия, Венгрия и Болгария, Греция, Турция.

– В чем слабость сопротивления союзников? Они же вроде родную землю защищают?

– Основных причин две. Первая: европейские члены НАТО не восстановили силы после украинской кампании. У них действительно мало вооружения и техники, многие военнослужащие деморализованы. Второе: ждут американцев. Это очень важный фактор. Как доклады-

⁵⁸ СКР МНО/Служба контрразведки Министерства национальной обороны. Вымысел автора. Представляет собой аналог ГУКР «СМЕРШ», подчиняется гражданскому министру обороны. Подробнее о ней и о ее директоре Поливанове – см. роман Вадима Львова «Лестница Аида».

⁵⁹ RM-70–122 мм РСЗО производства Чехии – разработана в начале 1970-х на основе советского РСЗО «Град». Весьма популярна в армиях стран бывшего Варшавского договора и третьего мира. Именно из RM-70 грузинские войска обстреливали Цхинвал 08.08.2008 в нашей реальности.

вают наши эксперты из УПО⁶⁰, в случае развертывания основных американских сил на ТВД устойчивость европейцев в бою резко усилится. Тогда возможно вступление в войну и ряда сейчас «условно нейтральных стран».

– Значит, на американцев надеются. А если они их не спасут? Что будет тогда?

– Тогда вероятен развал НАТО. Блок и так балансирует на грани – слишком огромны противоречия. Если американцы не удержат нас, европейцы впадут в панику.

– То есть разгром американцев в Европе – это козырной туз? Я правильно понимаю вас, господин генерал армии?

– Так точно.

– Какие перспективы операции «Клевер»?

– В данный момент часть сил третьего американского армейского корпуса высаживается в Антверпене и Роттердаме и колоннами движется к Одеру. Пятый американский корпус – уже у Варшавы. Главное, господин президент, в Европу прибыл новый Главнокомандующий ОВС НАТО, назначенный сегодня ночью, генерал Гарнет Беркли со штабом. Под его командование перейдут все сухопутные силы альянса. Вот его личные данные, характеристика и психологический портрет.

Перед Стрельцом оказался листок бумаги с приколотой к нему фотокарточкой. Со снимка смотрело суровое, типично англосаксонское лицо. Серые глаза, тяжелая челюсть с явно видимым шрамом, ежик седых волос. Почитав досье, Стрелец присвистнул:

– Да, дядя суровый. Вьетнам – первое ранение, затем Гренада, Панама, «Буря в пустыне» – второе ранение, тяжелое, в челюсть осколком мины, Босния – начальник штаба американского контингента в IFOR. Затем снова Ирак, уже командир бригады в третьей пехотной дивизии – брал багдадский аэропорт и центр города. После этого – вертикальный карьерный взлет. С мая 2003-го – генерал-майор, заместитель командующего войсками в Ираке. С 2005 по 2007-й – генерал-лейтенант, командующий МНС НАТО в Афганистане. Звание генерала присвоено в январе 2009-го. Жесткий, волевой командир, универсальный специалист по тактике современной войны, командовал как воздушно-десантными, специальными, так и пехотными соединениями. Пользуется авторитетом у союзников по НАТО. Выдвигенец помощника президента США по национальной безопасности генерала Джека Джонсона.

– Существует мнение, Евгений Викторович, – министр обороны посмотрел на Стрельченко, – что это, пожалуй, лучший выбор для НАТО в данной ситуации. По прибытии основных сил армии США в Европу и развертывании ВВС и ВМС нас ждут очень мощные ответные удары.

– Это я понимаю. Ваше предложение?

– Надо обезглавить военное руководство альянса. Провести комбинированную специальную операцию с применением спецназа и ВВС. Также требуется ваша личная санкция на начало действия плана «Сирена». Первой и, возможно, второй стадии.

Стрельченко откинулся в кресле и закурил. Дурная привычка, надо от нее избавляться, ненароком в могилу загонит. Что ж, «Сирена» – дерзкий план, но эффективный. Все думают, что фокусник вытащит белого кролика из цилиндра, а фокусник вытаскивает гюрзу и кидает зрителям.

Первая стадия «Сирены» – массированный удар всеми ВВС по авиабазам США в Европе, в первую очередь Раммштайну и Авиано. Затем – высадка воздушного десанта под носом у американцев в Исландии. Никаких войск НАТО там нет уже давно. Но аэродром остался отлич-

⁶⁰ УПО/Управление психологических операций – аналог существует в реальности. Психологическая война – дело для русских сравнительно новое. В описываемой вселенной – УПО один из важнейших элементов Вооруженных сил Руси «нового облика».

ный. Можно разместить две бригады ВДВ и группировку ВВС и ПВО. Ну и морскую авиацию до кучи. Пусть янки поломают голову, как их оттуда выбивать.

Вторая стадия «Сирены» – высотные ядерные взрывы, которые должны вырубить всю радиоэлектронную аппаратуру на расстоянии от Вислы до Атлантики, полностью ослепив силы альянса на земле, небесах и на море. Вместе с возможной ликвидацией командования ОВС это породит такой хаос в управлении вооруженными силами НАТО, что возможность победы «малой кровью на чужой территории» становится реальностью.

Глава государства понимал: долгой войны с такой мощной коалицией Русь не выдержит. Физически и морально. Нужно было действовать быстро и решительно, как действовали израильяне в кампаниях 1967, 1973, 1982 годов, ломая сопротивление противника и только затем начиная переговоры. С позиции силы. Верное решение. Торг уместен, когда козыри на руках и инициатива на твоей стороне. Стрельченко это хорошо понимал. А вот Гитлер в свое время – недопонял. У бесноватого ефрейтора было два шанса выпутаться из Второй мировой с минимальными потерями. Первый – создать РОА или ее аналог еще в 1941 году и объявить войну большевистской тирании, а не русскому народу. Но мешало врожденное презрение к славянам и пещерный расизм. Второй и последний шанс ефрейтор Шикльгруббер упустил летом 1942-го, на пике военных успехов вермахта. Тогда надо было идти на сепаратный мир с Джугашвили на предельно мягких и выгодных для последнего условиях. Англия к этому времени была уже серьезно ослаблена, США еще не развернули свою мощь на полную силу. После Сталинграда и Эль-Аламейна война была проиграна, и на «Тысячелетний Рейх» никто не поставил бы и кружки прокисшего пива.

Почему Стрельченко не поучиться на ошибках фюрера, чтобы не повторить его судьбу? Поэтому-то план «Сирена» был одобрен в обоих вариантах. Надо было спешить.

– Господин президент. – Слово взял начальник ГРУ, генерал-полковник Нестеров. – Разрешите?

– Да, генерал-полковник, внимательно слушаю.

– На основании данных целевой информационно-аналитической группы, созданной для работы по КНР, есть новости чрезвычайной важности. Китай готовится к войне. Это доказано. Предварительные расчеты указывают на конец августа, начало сентября. Именно в эти месяцы произойдет китайское вторжение в Среднюю Азию.

Президент поднял голову и долго, пристально смотрел на начальника военной разведки. Еще раз затянулся сигаретой, тщательно погасил в пепельнице и только после этого произнес:

– Генерал Нестеров, вы понимаете, что в случае ошибки вы ответите своей головой? Ставка слишком высока. Цена ошибки – еще выше.

– Понимаю, господин президент. Но факты – упрямая вещь. В руководстве КНР сидят отнюдь не идиоты. Они знакомы с нашей военной доктриной, изучили наши психологические портреты. Пекин знает: в случае прямой агрессии на нашу территорию мы ответим применением ОМП. От тактического ядерного до химического, бактериологического и МБР. Это смерть для Китая. С такой плотностью населения трети нашего арсенала хватит, чтобы превратить Поднебесную империю в пыль. Они же не самоубийцы. Китаю, как воздух, нужны ресурсы, которые можно достать из земли сейчас и эксплуатировать немедленно. Такие ресурсы есть только в Средней Азии. В первую очередь в Казахстане. Там и будет нанесен основной удар НОАК. А сосредоточение войск у нашей границы и грандиозные маневры вокруг Тайваня – не более чем дымовая завеса. Для нас и американцев.

– А ведь ловко придумали, черти. Нам сейчас не до среднеазиатов, – сказал главноком Сухопутных войск генерал армии Суханов. – Бери Алма-Ату и Бишкек голыми руками, колонизируй – никто не помешает. Местное население малочисленно, ресурсов – хватает. Это не по Сибири шарить!

Президент посмотрел на карту, развернутую на экране, и вздохнул:

– Перепроверьте информацию, Нестеров. Это приказ. Дальше – усилить натиск в Европе. Варшаву надо блокировать как можно раньше. Стратегическая задача – к десятому августа достигнуть Одера и остановиться, подтянуть резервы. Пока обстановка складывается в нашу пользу, надо это учитывать. Не думаю, что западные страны объявят тотальную мобилизацию и будут биться до последнего солдата. Значит, начнут переговоры, а это нам на руку.

В зал боком протиснулся адъютант Жилин с красной папкой в руках.

Стрельченко повернулся в его сторону:

– Что в папке? Говорите здесь, не мнитесь, не время играть в секретность.

– Президент США хочет с вами переговорить. Он сейчас на прямой линии, ждет вашего ответа.

Глава государства усмехнулся и, подмигнув собравшимся генералам, встал с кресла. Мол, а что я говорил, господа?

– И вот еще, в штате Нью-Мексико – ЧП. Банда, прорвавшаяся со стороны Мексики, захватила школу в приграничном городке, собрав в нее заложников из местных и американских туристов.

Качнув головой, Стрелец повернулся к собравшимся:

– Оставайтесь здесь. Разговор с моим «закадычным другом» Ричардом Обайя не займет много времени. Вернусь – продолжим.

Антверпен. Бельгия. 29 июля

Человек, сидящий напротив Луиса, явно боялся. Все его естество источало такой животный страх, что, будь у страха запах, здесь, в огромном ангаре, было бы нечем дышать. Как в кабульской тюрьме Пули Чарки, где оперативник ЦРУ Розетти вместе с афганскими полицейскими ломал подозреваемых в сотрудничестве с талибами. Тот запах, буквально въевшийся в стены вместе с кровью и потом, долго преследовал Луиса после перевода из Афганистана.

Вот и сейчас Луис, казалось, уловил тот же запах. Бесмиру Дардани действительно было чего бояться. Бывший мелкий косовский наркоторговец, поднявшийся до главы криминального клана выходцев из местечка Призрен, всем был обязан американцам. Они его поставили во главе клана после того, как предыдущих главарей, братьев Лала, пустили на фарш конкуренты, к слову, не без помощи тех же американцев⁶¹ – слишком уж братья Лала стали неуправляемы. Обнаглели до такой степени, что пытались шантажировать своих теневых покровителей.

Подыскивая им замену, Луис лично просмотрел агентурные дела не одной сотни косовских боевиков, подавшихся в криминал, прежде чем остановился на Дардани. Жесток, труслив, продажен. Но при этом весьма хитер и изворотлив. То, что надо. Клан Бесмира по приказу Розетти перебрался из южной Германии на север Европы и включился в общеевропейский транзит афганского героина. Помимо неплохих заработков, минующих конгресс и позволяющих финансировать тайные операции, под руку Агентства⁶² попала шайка отморозков с хорошими связями в криминальном мире. Это надо было использовать.

– Так что ты, Бесмир, знаешь о теракте в Фюрстенвальде? Ты просил десять дней, чтобы собрать информацию, они прошли. Что узнали твои люди?

Косовар, сидящий напротив, заерзал на стуле, вздохнул и, выпучив глазки, просипел:

– Ходят слухи, что люди пропадают... эээ... мистер Грин. – Дардани знал Луиса под псевдонимом «мистер Грин». Большого этой сошке знать было не положено. – Русские уже здесь, мистер Грин, в Европе... Тоже ищут. Стали пропадать люди, связанные с Кавказом...

– Это все, что ты узнал за десять дней? – Розетти хотелось сбить этого трусливого ублюдка на бетонный пол и отходить стулом. А лучше – пристрелить. Сначала прострелить ступни, потом коленные чашечки. И смотреть, как этот червяк будет извиваться у ног, визжа от боли.

⁶¹ О связях ЦРУ с албанцами и последующих событиях см. роман Вадима Львова «Лестница Аида».

⁶² Агентство/официальное название ЦРУ – Central Intelligence Agency/CIA.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.